

В.И. Чередниченко

**ПРИКАСАЯСЬ
К
БУДУЩЕМУ**

ББК 74.263

Ч-46

Рецензенты:

заместитель директора по учебно-воспитательной работе средней школы № 307

Г.Ю. Калинина (Москва);

заведующий кабинетом истории и обществоведения Центрального института
усовершенствования учителей Е. Н. Захарова (Москва)

Чередниченко В. И.

Ч-46 Прикасаюсь к будущему: Из опыта преподавания курса «Этика и психология семейной жизни»: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1989.— 94 с.

ISBN 5-09-001079-X

В книге раскрываются содержание и методические приемы преподавания названного курса. Занятия отличаются тонкими наблюдениями автора над характерами своих учащихся, стремлением их понять и найти к каждому свой подход, умелым построением беседы с неожиданными поворотами мысли, игровыми ситуациями.

В книге ярко прослеживается авторская позиция по целому ряду вопросов подготовки к семейной жизни, раскрываются творческие возможности преподавания этого курса.

© Издательство «Просвещение», 1989.

СОДЕРЖАНИЕ

УРОКИ, КОТОРЫЕ ОБЯЗЫВАЮТ... (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ).....	4
ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С ЛЮБВИ.....	7
МОЖНО СТАТЬ СЧАСТЛИВЫМ.....	9
НАУЧИТЕ БЫТЬ ЛИЧНОСТЬЮ!.....	15
НА ПРЕДЕЛЕ ОТКРОВЕННОСТИ.....	24
О ДРУЖБЕ ИСТИННОЙ И МНИМОЙ.....	31
ЧТО ЕСТЬ ЛЮБОВЬ?.....	36
ВЫБОР СПУТНИКА ЖИЗНИ.....	47
МОЛОДАЯ СЕМЬЯ.....	59
КТО ЛУЧШЕ СЧИТАЕТ.....	68
ПОКА ЭТО ТОЛЬКО ИГРА.....	75
КАК ВОСПИТАТЬ ВОСПИТАТЕЛЯ.....	82

УРОКИ, КОТОРЫЕ ОБЯЗЫВАЮТ... (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

Еще вчера шестнадцатилетние за разъяснениями по всем волнующим вопросам из области личных взаимоотношений обращались друг к другу. В редких случаях — к книге или родителям. Совсем редко — к учителям. Еще несколько лет назад немыслимым казался разговор о проблемах взаимоотношений юношей и девушек на школьном уроке. Сегодня же — это привычная реальность.

Совсем в недалеком прошлом, когда мы говорили о будущем, то делали акцент на уровне развития экономической базы, а не на моральном состоянии общества и каждого его члена в отдельности. Годы застоя и перестройки сказались на разных сферах общественной жизни, не обошли они и педагогику.

В 1984 году в школьном расписании появился новый предмет «Этика и психология семейной жизни». Курс семейведения, безусловно, важный и необходимый. Но до сих пор встречаются люди (как родители, так и педагоги), не одобряющие введение его в школьную программу. Их аргументы: не стоит, мол, будоражить молодежь, тревожить откровенными разговорами о завтрашнем дне. Можно, конечно, возразить противникам нововведения, но не лучше ли спросить у ребят: какое место занял курс этики и психологии в их жизни, что им дает?

Яна Хоружий, десятиклассница: «У меня есть парень, и, наверное, после школы я выйду за него замуж. Времени осталось совсем немного, очень хорошо, что школа помогает мне подготовиться к этому серьезному и ответственному шагу».

Алла Брежнева, девятиклассница: «Хорошо, что по этике не ставят оценки. Оценка всегда сковывает, боязно высказаться откровенно, от себя. Хорошо также, что на любой вопрос личного плана можно теперь получить подробный, аргументированный ответ».

Сергей Лебединский, тоже девятиклассник: «Со стороны взрослых нам всегда не хватало общения на равных. Не наставнический зуд, а доверие и уважение ожидаем мы от учителя. И это мы получили на уроках этики и психологии семейной жизни».

Ира Гейвандова, выпускница 1986 года: «Только теперь, когда я вышла замуж, смогла оценить всю важность и необходимость того, о чем говорилось на уроках по новому предмету. Тетрадь по этике у меня всегда под рукой, и я часто в нее заглядываю».

Опрос старшеклассников г. Днепропетровска показал, что на одно из первых мест среди школьных предметов по важности лично для себя они ставят курс этики

и психологии семейной жизни.

Можно услышать и такое мнение: «Не тем школа после реформы занялась, поженятся дети, всему научатся, не святые горшки обжигают. Согласен, научатся. Хотя и не все. Да и не слишком ли высока цена этой учебы? По данным статистики, накануне введения в школах нового предмета каждая третья семья у нас распадалась. А сколько людей за неподготовленность к совместной жизни расплачиваются частыми ссорами, постоянными обидами, в результате — здоровьем своим и своих детей!

Сейчас уже не многим приходится доказывать, что к браку необходимо готовиться так же тщательно и серьезно, как и к любому другому делу. Ведь если человек плохо знает физику и математику, он же не поступит на физмат, а если сделает такую попытку, то обязательно безуспешную. А вот к вступлению в брак считают себя готовыми многие только лишь потому, что им восемнадцать лет. В этом, наверное, нередко и таится начало семейной трагедии. Часто я вспоминаю интервью с известным спортсменом, опубликованное на страницах рижской молодежной газеты. На вопрос корреспондента, не собирается ли он жениться, спортсмен ответил снисходительно: «С этим успеется. Ведь жениться — это несколько проще, чем стать чемпионом!..» А между тем, жизнь не скупится на примеры, доказывающие, что создать семью куда сложнее, чем стать чемпионом, поступить в театральное училище или защитить диссертацию.

— Именно создать семью, а не жениться и не выйти замуж, — подчеркиваю я для девятиклассников на вступительном занятии по новому предмету. — Потому что жениться или выйти замуж — это еще не значит создать семью.

Уроки этики и психологии семейной жизни ко многому обязывают педагога. Согласимся, что физиками, химиками и биологами будут далеко не все наши школьники, а вот семью создавать предстоит каждому. И от того, какими будут семьи сегодняшних девятиклассников, зависит и уровень развития нашего общества. Ведь уровень развития общества определяется уровнем развития производства и семьи, как справедливо отмечал Ф. Энгельс.

Преподаватель этики не может быть равнодушен к проблемам ребят. Любой ученик, независимо от того, двоечник он или отличник, должен всегда чувствовать себя в сфере внимания такого учителя и доверять ему. Только тогда старшеклассники будут готовы обсудить с педагогом самые разные, в том числе и острые, вопросы.

Наверное, многие педагоги задумывались, почему семья и школа, даже

объединившись, зачастую имеют меньшее влияние на подростка, чем улица. Ответ предельно прост: и родители и учителя не всегда умеют искренне и ненавязчиво поговорить с детьми о том, что их больше всего беспокоит: об истине в дружбе и любви, о культуре поведения влюбленных, о проблемах выбора спутника жизни, о создании будущей семьи.

В процессе изучения курса этики и психологии семейной жизни я постоянно спрашиваю старшеклассников, где им интересней, какие знания кажутся им более ценными: те, которые получены на уроке, или в компании? Ответы ребят в большинстве единодушны: школьные. Они чувствуют полноту и содержательность получаемых в школе знаний, возмущаются пошлостью и безграмотностью, которыми страдает наука «уличная».

Разумеется, чтобы привлечь детей к занятиям по этому предмету, сделать их более полезными, необходимо не поучать своих воспитанников, а учить, не ограничиваясь рамками учебной программы, отвечать на все (все!) вопросы, которые возникают у ребят. При этом следует говорить с ними достойно, избегая засушенных фраз из методических пособий и сюсюканья, не допускать в своем голосе покровительственных интонаций, не заменять истину суррогатом правды, который неприемлем, сколь бы ни был мал у шестнадцатилетних учеников жизненный опыт.

Однажды инспектор РОНО, присутствующая на уроке, заметила, что я мало даю старшеклассникам примеров из классической литературы, истории. Вместо ответа решил показать инспектору несколько работ старшеклассников на тему «Если бы учителем этики был я». Почти в каждой повторялись слова о том, что «рассказывал бы на уроках о выпускниках школы, вчерашних десятиклассниках, их помыслах и устремлениях, их заблуждениях, ошибках, дабы нам их не приходилось повторять».

Чтобы быть правильно понятым, замечу, немало примеров я использую и из литературы, кино, периодической печати, читатель сможет еще убедиться в этом. Но все же приоритет — материалу о современной молодежи, реальным историям из будней молодой семьи второй половины 80-х годов. Моя шестилетняя (два года экспериментальный факультатив) практика преподавания этики и психологии семейной жизни подтверждает: без этого не обойтись.

В этой книге я попробую раскрыть некоторые методические приемы преподавания указанного предмета, описав ряд уроков, которые, по мнению моих коллег и учащихся, являются наиболее интересными, полезными.

ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С ЛЮБВИ

Василий Александрович Сухомлинский считал, что если маленький человек по-настоящему любит другого человека — мать, отца, бабушку, брата, сестру, — то он стремится что-то сделать для них. Будучи готовым подписаться под каждым словом своего талантливого Учителя, хочу продолжить его мысль: если взрослый ученик, старшеклассник проникнется к педагогу любовью и уважением, он также постарается сделать что-то для него. Скорее всего, стать таким, как учитель, каким его хочет видеть учитель.

Конечно, можно начать первый урок «Введение» с переключки-знакомства, когда ученик, услышав свою фамилию, поднимается и приветствует учителя едва уловимым поклоном. Можно традиционно рассказать о предмете, который предстоит изучать, попутно рассуждая о его незаменимости и важности для будущей семейной жизни. Но зачем это? Лица и фамилии, как ни старайся, сразу все не упомнишь, а в своевременности нового предмета не лучше ли предоставить возможность ученикам убедиться самостоятельно?

А вот если вы на первом уроке расскажете о собственной семье, иллюстрируя свой рассказ семейными фотоснимками, а при возможности слайдами, вы не только овладеете вниманием старшеклассников, но и приблизите их к себе. А можно предложить такой необычный способ знакомства о девятиклассниками:

— Предстаньте себя через пять-семь лет. Так сложились обстоятельства, что каждый вынужден написать объявление в газету. Вот образцы ... — укажем рукой на доску, где заблаговременно выписаны несколько брачных объявлений молодых людей из воскресного приложения к областной газете.

Юноши и девушки склоняются над листками из школьных тетрадей. Отведенных 15 минут, как правило, не хватает, девятиклассники задерживаются на перемену, некоторые просят разрешения написать объявление дома.

До следующего урока — неделя. Попросив у классного руководителя фотоальбом за восьмой класс, можно более основательно познакомиться со своими новыми учениками и их «сочинениями». Вот, к примеру, что пишет мой девятиклассник Анатолий Т.: «Юноша 23 лет, курсант военного училища, увлекается спортом, желает создать семью с белокурой, голубоглазой, стройной, привлекательной девушкой». Это все. У Толиного соседа по парте собственная характеристика и требования к будущей спутнице жизни не уместились на странице, а этому хватило несколько строчек.

Я запоминаю лица, имена, делаю пометки в рабочей тетради. А главное —

определяю учеников, которые в первую очередь требуют к себе пристального внимания, особой заботы. Вот сочинение потрвожней, чем Толино: «Светловолосая девушка, среднего роста, студентка химико-технологического института, — сообщает о себе девятиклассница Люба С, — хотела бы познакомиться с добрым, любящим, порядочным парнем до 30 лет». Ничем не привлекло бы это объявление, если б не приписка карандашом внизу: «Но таких парней нет, поэтому замуж я никогда не собираюсь».

Не откладывая, иду к Любе в гости. Застаю дома лишь ее маму, а девушка пошла с подругами в кино на «Зонтик для новобрачных». Любиной маме на вид лет сорок пять, такая же как и дочка, светловолосая, среднего роста. Знакомимся. Пьем чай. И я постепенно приближаюсь к конкретной цели своего визита.

— Вы знаете, что Люба даже не мечтает о замужестве? — наконец спрашиваю.

— Знаю, — на удивление спокойно отвечает женщина.— И не собираюсь менять ее взгляды. Уж лучше вдвоем всю жизнь, чем так, как мне, мучиться.

— Как же так! — почти выкрикиваю, пораженный эгоизмом, который проявился в одной этой фразе.—А счастье материнства?..

— Не будьте наивным, молодой человек, — говорит в ответ женщина. — Много ли я видела этого счастья с мужем-пьяницей?.. К тому же, — собеседница, набираясь решимости, выдерживает паузу, — чтобы испытать счастье материнства, как вы говорите, не обязательно одевать на себя супружеские кандалы.

Статистика свидетельствует: ежегодно появляется на свет около полумиллиона детей, рожденных вне брака. Все чаще молодая мама — это уже не обманутая девушка, которая доверилась случайному знакомому и была брошена. «Хочу стать матерью, но не женой» — этот принцип проповедуется все чаще. Задача преподавателя нового курса — убедить девушек: решение, кажущееся единственно верным, принимается на одном отрезке жизни, а вся тяжесть последствий обрушивается годы спустя.

Кажется, Любиной маме удалось это объяснить...

Еще один юноша, одноклассник Любы, в «брачном объявлении» написал: «Парень 22 лет, слесарь-инструментальщик, заочно учится в институте и желает познакомиться с девушкой. Можно с молодой женщиной. Не возражает против ребенка. Или двух». Поначалу такое творение может показаться лишь шуткой, но давайте вдумаемся, сколько беспокойства за будущее, отчаяния и печали стоит за отсутствием конкретных требований к супруге. Шестнадцатилетнему школьнику уже

сейчас безразлично, кто будет рядом, — пусть та, которая первой откликнется. Всмотриваюсь в фотографию юноши и понимаю: не верит он, что с угловатой фигурой, большими ушами и лицом в угрях тоже можно быть счастливым. Что ж, на следующем уроке попробуем развеять его предубеждение...

Сберегаю в отдельной папке и другие «объявления». «Молодой кот, в меру пушистый, закончил мединститут (акушер), хочет познакомиться с симпатичной кошечкой-блондинкой...» И далее в таком же духе. Что ж, подобные шутники всегда были среди старшеклассников, есть и сейчас. Лучше не обращать на них внимания — не замечать и не говорить о них с классом, ведь надеются они именно на это, стремясь «прославиться» любым способом.

Вспоминаю девушку, которая в «брачном объявлении» написала: «Вдова 23-х лет желает познакомиться с обеспеченным мужчиной в возрасте до 50 лет, который не имеет вредных привычек, ростом не ниже двух метров. О себе: имею высшее образование, привлекательная длинноногая брюнетка, с характером, мать троих детей». Это сочинение шестнадцатилетней девчушки показалось похожим на выходку типа «пушистого молодого кота», но после личной беседы с автором иначе были прочитаны ее шутливо-иронические строчки. Школьницу еще предстояло убедить, что высокий рост не преграда для счастья. Дети — тем более. Не только среди женщин, но и среди мужчин встречаются такие, кто мечтает иметь троих и больше детей.

Трудна первая неделя, но метод проведения вводного урока с применением «брачных объявлений» позволяет преподавателю этики и психологии семейной жизни составить более точную психолого-педагогическую характеристику класса в целом, узнать, насколько самокритично оценивает себя каждый ученик в отдельности, не слишком ли завышены его требования к будущему спутнику жизни. Особо следует отметить, что подобная форма проведения вводного урока вызывает значительный интерес к предмету, способствует созданию атмосферы доверия, взаимопонимания и откровенности между учителем и учениками. Это очень важно, чтобы школьники с первого урока приняли и полюбили новый предмет.

Вспомним Василия Александровича Сухомлинского: все начинается с любви...

МОЖНО СТАТЬ СЧАСТЛИВЫМ

Итак, что же более всего заботит старшеклассников в их «брачных объявлениях»? Внешность, конечно же. Это им кажется главным во взаимоотношениях юноши и девушки, едва ли не залогом будущего семейного

счастья. Поэтому первое занятие по трехчасовой теме «Личность и самовоспитание» и начнем, пожалуй, именно с разговора о внешности.

— Слышали вы, что встречают по одежке, а провожают по уму? Согласны с этим? Почему так?

Внимательно, терпеливо выслушиваю путанные, порой затянутые ответы. Никого не перебиваю и не обрываю на полуслове. Это не физика, не химия и не математика... Тут я и мои ученики равны. И я и они достаточно много знаем о взаимоотношениях юноши и девушки, мужчины и женщины, только качество этих знаний разное. У нас по сути и не урок, а беседа, из которой каждый может что-то взять для себя, а с чем-то, возможно, и не согласиться. Наш диалог прост и доверителен, такой мог бы произойти при встрече на улице, или в любом другом месте.

Начиная обстоятельный, аналитический разговор о внешности человека, мы постепенно выясняем первичность или вторичность внешности по отношению к личности, значение ее для счастья в будущей семейной жизни.

Нередко почти в самом начале урока старшеклассники обращаются с вопросом:

— Можно ли стать счастливым, не обладая привлекательной внешностью?

Случается, учителя отмахиваются, коротко сообщая, что в жизни, мол, все бывает, «с лица воду не пить», красота не всегда бывает синонимом слова «счастье». Но вопрос о внешности более серьезен и значителен для старшеклассников, чем может казаться, и ему нужно уделить особое внимание. Для начала, пожалуй, можно предложить девятиклассникам вспомнить, не приходилось ли им встречать рядом с красавицей женщиной обычного на вид, угловатого и застенчивого мужчину, и наоборот. Ученики наверняка вспомнят и приведут примеры. И мы им назовем свои. Правда, не следует сразу же ожидать ощутимых результатов, шестнадцатилетним трудно понять, как может серьезно понравиться человек внешне непривлекательный. Иногда на протяжении многих уроков приходится убеждать ребят, что может. Ведь человек прекрасен сам по себе, по своей сути. Нужно только уметь заметить, рассмотреть эту красоту. Не всегда и не сразу это удастся.

Вспоминаю рассказ Олеся Гончара «Подсолнухи» (он изучается по программе украинской литературы). Сюжет его вкратце таков. В колхоз приезжает столичный скульптор с намерением увековечить образ Героя Социалистического Труда Мелании Чобитько. Увидев свою героиню, скульптор понимает, что задача ему не по

силам: уж очень Мелания внешне непривлекательна. Собираясь назад в Киев, просит председателя завезти его на поле, где трудится знатная колхозница, чтобы попрощаться. И тут совершается чудо! Когда скульптор увидел девушку в работе, у него даже дыхание перехватило. Залюбовался Меланией, ее красотой и неповторимостью. Решил развернуть свою мастерскую здесь же, среди подсолнухов. Ребята задумываются...

— А вы любите камни? Не драгоценные, а те, что серые, под ногами?.. — неожиданно обращаюсь к ребятам с вопросом словами днепропетровского поэта Александра Ткаченко.

— А если и драгоценные, как сразу рассмотришь, если они «в пыли все серые». Нет, нельзя ничто и никого оценивать лишь по его внешнему виду, — говорю убежденно и прошу записать в тетради слова Антона Павловича Чехова: «Жениться на девушке лишь потому, что она симпатична, то же самое, что купить себе на рынке ненужную вещь только потому, что она привлекала ваше внимание».

Продолжая разговор о внешности, вспоминаю одну из своих учениц, десятиклассницу Наташу Л. Едва познакомившись с Игорем, она была уже без ума от этого девятнадцатилетнего привлекательного юноши и сообщила всем своим подругам о любви с первого взгляда. Я, немного зная Игоря, не спешил удивляться. Парень интересовался музыкой, жил музыкой и почти ничего не замечал вокруг. Его квартира была заполнена колонками, полками фонотеки, лампами цветомузыки, зарубежными музыкальными журналами и альбомами с вырезками о советской эстраде. Встречаясь с Наташей, Игорь говорил только о музыке и был уверен, что эта тема ей необычайно интересна.

Как же удивился юноша, когда узнал, что Наташе с ним надоело встречаться. Увлеченность прошла, и она начала встречаться с угловатым и несимпатичным одноклассником Ваней, стала проводить много времени в его небольшой автомастерской и неплохо себя чувствовала среди колес, запчастей, мазута. В чем же дело? Ваня был тоже увлечен своим занятием до одержимости, после школы он спешил в гараж, где возился со своей старенькой, доставшейся от деда в наследство машиной. Но он не отказывался помочь в устранении неисправностей и соседям-автовладельцам. И помогал бескорыстно. А Игорь за переписанную пластинку брал три рубля. На отдельные записи у него была такса повыше. Это уже сложившийся характер и, если хотите, жизненный принцип. Вот что разглядела в конце концов Наташа за эффектной внешностью Игоря и музыкальной мишурой.

Что же лежит в основе характера человека? Конечно же, его совесть. Чем

привлекает нас личность? Конечно же, прежде всего своими нравственными качествами. А кому из старшеклассников не хочется, чтобы его признали Личностью?!

Как же научить старшеклассников остерегаться самоуспокоения, удовлетворения от приобретения модных джинсов и японского магнитофона. Главное, чтобы мы, преподаватели этики и психологии семейной жизни, а также классные руководители старших классов, да и все взрослые, понимали и смогли передать это понимание своим воспитанникам: из-за внешности, джинсов и магнитофона человеком могут увлекаться неделю, месяц... Порядочность, принципиальность, интеллектуальность, увлеченность в человеке будут ценить всю жизнь!

Озабоченность внешностью, как правило, с возрастом проходит, человек привыкает к себе, принимает свою наружность такой, какая есть. Впрочем, не все принимают. Особенно из числа юношей и девушек, которых природа внешне наделила достаточно щедро.

Однажды после урока ко мне подошла девятиклассница и попросила поговорить с ней после уроков.

Школьница поджидала на троллейбусной остановке. Она была не одна, а вместе с девушкой постарше, как выяснилось, сестрой, звали ее Полина. Я сразу отметил, что Полина обладает завидной внешностью, у нее были вьющиеся каштановые волосы и мягкая подкупающая улыбка, говорила она легко, красиво.

«Какие у нее могут быть проблемы?» — думал я, тайком рассматривая спутницу. А Полина, как только младшая сестра оставила нас вдвоем, вдруг возьми да и назови себя старой девой. Я ничего не ответил, и она начала сетовать на судьбу: «Конечно, парни на моем пути встречались,— призналась собеседница. — Но, как говорится, не судьба! Обидно, понимаете, ведь и я могу быть неплохой женой, готовить умею, и стирать, и рукодельничать. И внешностью вроде бог не обидел...»

Мы шли с Полиной по набережной, я слушал ее грустную исповедь и вспоминал историю своей ученицы Инны С. Она считалась первой красавицей в школе, хорошо училась, была внимательной к старшим. Но вот сверстников своих из числа ребят будто не замечала, беседу поддерживала исключительно о звездах кино и эстрады, только кого-нибудь из этих звезд она могла представить рядом с собой в роли провожатого по дороге от школы до дома. Лишь после выпускного вечера, когда не сбылась надежда поступить во ВГИК и на смену розовым цветам

пришли черно-белые, она реже стала любоваться собой в зеркале, меньше внимания уделять своей внешности. Случайно встретила на улицах родного города Петра, бывшего одноклассника. Инна знала, что когда-то ему очень нравилась, да и она собственно ничего против его кандидатуры не имела, поэтому, весело улыбнувшись, сказала:

— Ну что, не будем на улице вспоминать школьные будни, пойдём в кино, а?

Петр от неожиданности опешил.

— В кино?! Это очень даже неплохо, сто лет там не был.

Теперь Инна будто и не замечала, что Петр был несколько толстоват и угловат в движениях, другое выдвинулось на первый план, вспомнилась честность и мужественность, скромность бывшего одноклассника. Девушке рядом с ним стало вдруг так хорошо, надежно, спокойно и уютно! Да и он не узнавал ее...

История Полины была как две капли воды похожа на только что рассказанную, с той лишь разницей, что Полина ни сразу после окончания школы, ни ко времени нашей встречи не переставала восхищаться своей внешностью и продолжала ожидать какого-то сказочного принца.

— Каким ты представляешь своего спутника жизни? — спросил я Полину.

Она ответила не сразу:

— Ну, таким... Высоким, сильным, симпатичным обязательно... И чтобы на руках носил! Подруга у меня, Танька, посмотреть не на что, а у нее муж именно такой! Почему такая несправедливость?

— Завидуешь? — ответил ей вопросом. — Надеешься получить то, что имеет подруга, не затратив никаких усилий?

Полина растерялась.

— Не понимаю, — сказала обиженно. — Ведь я красива, все так говорят... Какие еще нужны усилия?

— Видимо, внешность — не самое главное, — заметил я. — Первое усилие следовало бы направить на то, чтобы убедить себя: «Я — обычная, такая, как все». Не нужно учитывать свои внешние данные при выборе спутника в жизни, такой учет способен лишь навредить.

— Это все? — в задумчивости спросила Полина.

— Нет, не все. Нужно постараться стать, красивой изнутри. Уметь готовить, стирать и рукодельничать — это еще не все, даже если приложить к хорошей внешности.

Пытаясь убедить собеседницу, я говорил что-то еще. Она молча слушала и

вдруг взорвалась:

— Все правильно у вас, только... Я каждый вечер смотрю на себя в зеркало. Ведь я красива, красива!.. Почему же?!

Не выдержал и я:

— Да не смотри ты в него, в это зеркало! Думаешь, зеркало может сказать правду?

Полина остановилась:

— А кто же мне скажет... правду? Вы? Может, заодно научите, как жить дальше?

Еще дважды Полина поджидала после уроков на троллейбусной остановке, и мы говорили с ней, спорили. В конце второй встречи, уже прощаясь, девушка сказала:

— Знаете, я завидую своей младшей сестре! Слушаю ее рассказы, читаю конспект по этике и завидую. Очень, жаль, что меня этому всему не учили в школе. Ведь я еще тогда могла во всем разобраться.

Полина не первая, от кого я слышал эти слова. В то время, когда мои (да и не только мои) шестнадцатилетние ученики уже привыкли находить ответы на все волнующие вопросы в школе, те, кто был на два-три года старше, увы, подолгу пребывали в состоянии мучительного распутья: «Налево пойдешь... Направо...» Куда идти? У кого спрашивать дорогу? У сверстников-одногодок? Им свои проблемы не всегда под силу. У родителей? Как-то неудобно, да и всегда ли они способны понять! К психотерапевту обратиться? Нет, это еще сложнее, чем к родителям.

Замкнутый круг. И разомкнуть его — задача нового предмета.

Особые трудности в подростковом возрасте приносит неумение правильно оценить себя. Начиная с четырнадцати лет подростка все чаще беспокоит вопрос: «Какой я?» Внимание, понятно, уделяется внешности. Но юношеские эталоны красоты почти всегда завышены, нереалистичны. Вспоминаю историю одного своего ученика, Саши К. В седьмом классе был обычным, привлекательным мальчиком. А к девятому здорово похудел и потянулся вверх. «Как жердь», — подшучивали над ним одноклассники-мальчики, а девочки, казалось, совсем не замечали: ни в классе, ни за пределами школы, ни на танцевальных вечерах. Даже Света, которой (все это знали) он очень нравился, вдруг изменила свои симпатии, начала встречаться с другим. У Саши сложилось твердое убеждение в своей непривлекательности, даже неполноценности, и никакими доводами я не мог убедить его, что с высоким ростом тоже можно нравиться и быть счастливым. Юноша замкнулся, стал

раздражительным, вспыльчивым, начал курить, сошелся с дворовой компанией. Родители, до этого не придававшие особенного значения всему происходящему, на конец пришли в школу, и мы начали действовать сообща. Из дворовой компании Сашу вырвали, юноша увлекся чтением художественной литературы. А летом, отдыхая в Запорожье, он познакомился с хорошей девушкой, дружба с которой помогла ему вернуть душевное равновесие и веру в себя. В десятом классе почти по всем предметам Саша учился на отлично. Он мечтал о том времени, когда окончит школу и будет зарабатывать деньги, иметь возможность ездить в Запорожье каждый выходной. Словом, все стало на свои места.

С неохотой юноша вспоминает сейчас то время, когда он легкомысленно поддался скороспелым выводам о своей непривлекательности и ненужности, мог стать на неверный путь.

Конечно, все эти проблемы не возникли, если бы подросток сумел правильно оценить себя, если бы учителя и одноклассники тактично относились к нему, помогали бы избавиться от устойчивого комплекса ложной неполноценности.

В конце урока я возвращаю классу его же вопрос:

— Можно ли стать счастливым, не обладая привлекательной внешностью?

Все сходятся на том, что можно. Соглашаются, что к внешности мы привыкаем быстрее, чем к характеру. Значит, и «средней» внешности для счастья бывает достаточно, а вот характер...

Уже перед самым звонком я доверительно сообщаю девятиклассникам, что, улучшая характер, человек улучшает и внешность. Никто не пытается спорить, даже самые некрасивые и скептически настроенные...

НАУЧИТЕ БЫТЬ ЛИЧНОСТЬЮ!

— Что такое личность? Научите стать личностью! — с этим нередко обращаются старшеклассники к преподавателям этики и психологии семейной жизни. Учителя отвечают по-разному. Я, к примеру, избегая длинной и малопонятной шестнадцатилетним академической формулировки, начинаю второе занятие по теме «Личность и самовоспитание» с рассказа о Нине Т., которую учил когда-то. В Нину была влюблена половина класса. О ней говорили не иначе как о яркой, неординарной личности. Я тоже незаметно присматривался к девушке, изучал ее. Однажды попробовал даже вызвать на откровенный разговор. Говорить Нина умеет многозначительно и веско, не сразу догадываешься, что это не ее слова. Отличница в учебе, активистка, член четырех школьных кружков и постоянная участница

концертов художественной самодеятельности, а дома матери не поможет, пыль со своего письменного стола не сотрет, все лежит, вычитывает в книгах и журналах то, чем можно будет завтра «блеснуть».

— Это, — спрашиваю у девятиклассников, — личность? Мне отвечают: «Нет». А я, желая закрепить их убежденность, вступаю в дискуссию.

— Ну как же — нет? Симпатичная и умная девушка, отличница, в четырех кружках...

Мнения высказаны были самые разные, но запомнились слова Маши, черненькой и ладненькой девчушки.

— А кому польза от красоты Нины? Кому тепло от ее пятерок?

— Она очень любит себя, такие, как Нина, собой не делятся, — высказался Машин сосед по парте Ярослав.

Я старательно поддерживаю дискуссию.

— Не спорю, Нина действительно себя любит. А вы разве себя не любите?

Класс притих, задумался. Ну и вопрос подкинул учитель: можно любить самого себя?

Кипит в классе дискуссия, а я думаю: почему бы и классным руководителям не выносить на обсуждение старшеклассников неординарные ситуации, вопросы, на которые не так легко найти однозначный ответ? Действительно можно ли любить самого себя? Почему бы на воспитательных часах не поспорить об этом со своими взрослеющими учениками, предварительно, разумеется, хорошо к спору подготовившись?

Дискуссия в моем классе тем временем продолжается.

— Я считаю, что себя любить можно, — громко говорит светловолосая Оксана. — Но в какой мере? Где тот предел, когда разумная любовь переходит в самолюбование?

Спор разгорается с новой силой. Наконец, вывод. Себя необходимо не столько любить, сколько уважать. Подводя свой, учительский итог дискуссии, прошу девятиклассников записать в рабочие тетради мнение Дмитрия Сергеевича Лихачева: «Человек, который вовсе не думает о себе, — явление ненормальное, есть в этом показное преувеличение своей доброты, бескорыстности, значительности, стремление выделиться».

Андрей поднимает руку.

— Что значит уважать себя?

— А ты как думаешь?

На Андрее перекрестились десятки взглядов. Он чувствует себя неловко, но от слова не отказывается.

— Уважать себя — значит думать не только и не столь ко о себе, сколько о тех, кто тебя окружает.

— Правильно считаешь, а еще что? Андрей молчит. Говорю я:

— Уважать себя — это значит уважать и свой труд? Что значит уважать свой труд?

Оксана поднимает руку.

— Работать нужно без брака, — говорит коротко.

Я думаю: а учиться — с браком? Но вслух спрашиваю: — Ты, Оксана, уважаешь людей, которые делают халтуру, заранее зная, что будет именно халтура?

— Нет, конечно.

— А кто уважает? Есть такие в классе? Все молчат. Я обращаюсь к Ярославу.

— Ты вот способный парень, но домашние задания делаешь лишь бы как.

Выходит, ты сам себя не уважаешь?

Ярослав молчит, потупив глаза. Ему на помощь спешит кто-то из дружков.

— Ну, домашнее задание — это дело личное. Я делаю сердитое лицо.

— Все так считают?

Незваного «адвоката» Ярослава никто не поддерживает. В том числе и сам Ярослав.

Все, я закончил. (Может быть, кто-то из читающих книгу остался в недоумении? Не доведено, мол, дело до конца! Но мне кажется, что переходить на нотации нет смысла. Можно, конечно, убеждать в необходимости хорошо учиться, стыдить за неуспеваемость. А зачем? Мы, взрослые люди, любим, когда нам читают мораль?..)

После звонка с урока учащиеся не выбегают из класса, идут, о чем-то говорят, продолжают спорить. Значит, урок прошел не напрасно. Растревожились шестнадцатилетние, не безразличны они сами себе.

В классе остался Ярослав.

Думаете, мне не хочется быть отличником? — спросил с вызовом. — Но у меня сейчас такое состояние... Понимаете... Эх, если б вы знали, что это за штука — неразделенная любовь!..

— Знаю, — одним словом остановил я целый поток.

— Правда? — недоверчиво покосился девятиклассник. — Очень плохо, что живешь ты, парень, лишь своими проблемами. Все вокруг, и родители и учителя,

счастливые, не жизнь у них, а сплошной праздник. Только у тебя не приятности, и все должны входить в твое положение, жалеть. А других кто пожалеет? Представь, что ты опаздываешь на вокзал, а у водителя такси — неразделенная любовь: он как, может и не везти тебя?

Было заметно, как Ярослав разволновался, тяжело дышал.

— Конечно, учиться нужно лучше, нет для меня оправдания, но, знаете, сажусь за уроки, а она перед глазами. Смотрю в книгу — вижу снова ее.

— А когда в футбол во дворе гоняешь, не видишь?

Н-не ви-жу, — разочарованно протянул юноша. На его лицо легла плотная тень. — Это что же значит, чувство мое так себе, да?

— Не горячись, — успокоил я его. — Когда будем говорить о неразделенной любви, ты все поймешь... Сейчас же хочу спросить, как думаешь, без будней мы имели бы праздники?

Ярослав немного подумал и мотнул головой отрицательно.

— Почему же от любви ты ожидаешь одного лишь праздника? Почему не наберешься терпения и не подождешь этот праздник? Знаешь, если бы я не пережил когда-то чувство неразделенной любви (говорю доверительно), никогда не оценил бы по достоинству полноту любви разделенной. Ты меня понимаешь?

Девятиклассник кивает.

— Но я однолюб, — продолжает он настойчиво, — я не хочу ожидать праздник с другой.

— Кто тебе говорит про другую? Будь счастлив с этой.

— Так она же внимания не обращает!

— Обратит!

— Когда?

— Тогда, когда ты начнешь уважать себя и все то, что ты делаешь.

— Нужно заняться самовоспитанием?

— Да.

— Но я уже пробовал, у меня не получается.

Начинаю расспрашивать Ярослава, как он занимается. Узнаю, что целью, которую он себе поставил, было желание любым способом выделиться среди других и обратить на себя ее внимание.

Мы еще долго говорим с Ярославом, и с каждой минутой я все больше убеждаюсь в правильности выводов психолога Л.С. Выготского о том, что современного молодого человека характеризует не слабость воли, а слабость

целей.

Помочь старшекласснику определиться, выработать у него способность планомерно и последовательно добиваться поставленной цели — одна из первоочередных задач классного руководителя и преподавателя курса этики и психологии семейной жизни. Но без помощи родителей мы здесь бессильны, ибо при всем желании не можем уделить каждому своему ученику столько времени, сколько могут найти для этого родители.

Десятиклассник Михаил В. решил: «Стану писателем, каждый день буду подниматься в четыре часа утра и писать по одной главе романа о школе, еще по одной — вечером». Но вскоре Миша понял, что такое дело ему не по силам, посчитал, что он не обладает достаточной волей, и разочаровался в самовоспитании.

Хочу заметить, что родители к Мишиному решению отнеслись довольно равнодушно: хочет сын в четыре утра вставать, ну и пусть, роман решил сочинить — что же в этом плохого? Действительно, ничего плохого в желании десятиклассника стать писателем нет. Только цель он поставил себе очень уж неконкретную, совершенно не задумываясь над вопросом: как становятся писателями? Известно, что каждому зданию, которое предстоит построить, предшествует архитектурный проект. А у юноши его не было, он даже не обратился за советом к школьному учителю литературы, настолько простой ему казалась задача стать писателем. А в результате — потеряна вера в действенность самовоспитания. Это почти то же, что и потеря веры в самого себя, в собственные силы. И потеря эта началась с крушения надежд на «писательскую карьеру».

Отец Михаила через какое-то время снова увидел сына, что-то сочиняющего за столом. По привычке поинтересовался, чем тот занимается.

— Составляю список своих недостатков, — не таясь, ответил юноша.

— А, ну давай, давай, — похлопал его по плечу отец.

— Верись, я через три дня от всех избавлюсь! — похвалился планами Михаил.

И на это получил в ответ что-то неопределенно-отсутствующее:

— Что же, стремление похвальное, дерзай!

Конечно, если бы юноша занимался чем-то недозволенным, отец нашел бы для него время и разобрался что к чему. А так... Сын за три дня решил избавиться от недостатков — ну и прекрасно! Но это так лишь кажется на первый взгляд. Совершенно очевидно, что цель юноша выбрал нереальную, и отец не мог не понять

этого. А поняв, обязательно должен был прийти ему на помощь, поинтересоваться его планами:

— Каким образом ты надеешься столь быстро избавиться от своих недостатков?

Уверен, что уже одно это охладило бы Михаила. Такой вот случай, думается, не мешало бы рассказать во время родительского собрания, попросив родителей быть внимательнее к вопросам самовоспитания их взрослых детей, чаще обращаться за консультацией к школьному преподавателю этики и психологии семейной жизни.

Я до сих пор не могу забыть слез ученика, который из-за ошибки в постановке цели посчитал, что у него отсутствует сила воли. Как он, плакал! «Стыдно, противно вспоминать, — говорил шестнадцатилетний юноша сдавленным голосом, — как клялся, какое обещание себе давал... Даже «дневник» завел, который сейчас страшно открыть...» К счастью, у юноши все закончилось благополучно, ему удалось вернуть веру в собственные силы и уверенность в себе.

В начале третьего урока по теме «Личность и самовоспитание» я обычно рассказываю историю о своем бывшем ученике Максиме Л.

Жизнь шестнадцатилетнего юноши неожиданно зашла в тупик: прогулы в школе, компания во дворе и... встречи с милицией. А еще — потери друзей, на которых рассчитывал, которым верил!.. К счастью, до суда его дело не дошло.

Мы сидели с Максимом в пустом классе, за окнами сгущались сумерки, а взаимопонимания не было. Внимательно слушал, с готовностью соглашался, но в глазах просматривалась прежняя неуверенность.

— Уже не раз зарекался и снова возвращался к старым друзьям, — сознался Максим. — Их предательство для меня поучительный урок, только где уверенность, что новые друзья, рано или поздно появившись, будут лучше прежних?

Пришлось немало поработать с Максимом: приносил ему интересные книги, подолгу разговаривали на разные темы. И наконец результаты появились. На уроке географии Максим вызвался отвечать и долго рассказывал об экономическом развитии стран СЭВ, по русскому написал диктант на «четверку». Проводил интересные опыты по химии, а однажды даже остался после урока, чтобы преодолеть трудное и непонятное.

Учителя по-разному объясняли такое неожиданное перерождение Максима. Но никто из них так и не узнал, что юношу увлек... образ Марины из романа Григория Медынского «Честь» и он мечтал встретить похожую девушку в жизни. Понял: для

этого нужно быть совсем не таким, как Антон Шелестов, который обзавелся сомнительными друзьями и пошел с ними на преступление.

Воспитание и самовоспитание — две равнозначные стороны единого процесса формирования личности. Из практики знаю, что самовоспитанием заняться не поздно, нет такого человека, который не мог бы исправить и изменить свое поведение. Академик И. П. Павлов подчеркивал, что «человек — это единственная система, которая способна регулировать сама себя в широких пределах, т. е. сама себя совершенствовать».

Многие психологи считают: научить ничему нельзя, можно научиться. Значит, вместо поучений, которые далеко не всегда приносят ожидаемый эффект, нужно увлекать подростков, идеей самовоспитания. Следует обращаться не только к книгам, но и рассказывать о судьбах людей, которые живут и работают рядом.

Учился в школе г. Днепропетровска Слава Литвищенко. Увлекался техническим творчеством, классической музыкой. Дружил со всеми девчонками в классе. Ребята иногда посмеивались, а он отвечал: «Наши одноклассницы — прекрасные девушки! И будут относиться они ко всем вам хорошо, только пора уже вести себя как настоящие мужчины, уметь и защитить их, и помочь». У самого Славы слово с делом не расходилось. При нем никто не смел обидеть слабого, грубо высказаться. Кстати, девочек на дискотеке Слава приглашал далеко не самых симпатичных.

Неприятно было Славе наблюдать, как одноклассники стремятся выделиться среди товарищей за счет импортной одежды, магнитофонных записей. Не задумывались они о красоте человеческих отношений и бесценной роскоши дружеского общения. Как-то Слава записал в дневник: «Любовь ничем нельзя компенсировать: ни успешной карьерой, ни машинами, ни дачами...»

После восьмого класса Литвищенко поступил в индустриальный техникум, где учился вместе с одноклассницей Олей, которая вскоре стала его женой.

Вячеслав с отличием закончил техникум, отслужил в армии, по комсомольской путевке пошел работать в милицию. Два года назад, обезвреживая опасного преступника, Слава погиб. Но в это до сих пор не верится. Потому что такие люди, как он, живут дважды: сначала в реальной жизни, а потом в нашей памяти.

Рассказывая на уроке этики и психологии семейной жизни о юноше, я вовсе не призываю быть похожим на мужественного и славного человека абсолютно во всем, старшеклассники, приходят к этому сами. И меньше становится грубых слов, обид, во время дискотеки девчонки со «средней» внешностью не скучают, как прежде, у

стены.

Вспоминаю, один восьмиклассник объяснил свое плохое поведение в школе и за ее пределами так:

— У меня отец «сидит». Мама с утра до ночи на работе. Классному руководителю тоже не до меня.

— А разве сам ты не способен отличить хорошее от плохого? Или не хочешь, чтобы тебя уважали, чтобы полюбила хорошая девушка?..

После последних моих слов подросток покраснел:

— Я и так нравлюсь... Вчера одна сказала.

— А она тебе нравится?

— Не очень...

— Какие девушки тебе по душе?

— Конечно, тихие, скромные...

— А по душе ли ты таким девушкам?

Восьмиклассник лишь тяжело вздохнул.

Состояние впервые влюбленного человека передать трудно: радость от того, что видишь любимого человека, слышишь его голос... Остро напоминает о себе желание нравиться. Только как этого достичь? Лишь самовоспитание в этом надежный помощник. А как важно научиться мыслить, понимать, анализировать, делать правильные выводы, достигать цели!

Ученики младших классов еще не способны оценивать себя в целом, но старшеклассника уже серьезно волнует то место, которое он занимает среди ровесников. В восьмом, девятом, десятом классах очень болезненно чувствовать что ты хуже других. Безразличие к этому юноши или девушки — первый сигнал тревоги для учителей. Потому что это значит: молодой человек не живет, а существует, плывет по течению.

Особо необходимо опасаться зазнайства, переоценки собственных сил и значимости. «Как бы высоко ни оценивали вас, всегда имейте мужество сказать себе: «Я невежда»,— рекомендовал И. П. Павлов. Трудно что-то возразить известному ученому. Ведь всем своим успехам человек обязан не только себе, он обязан этим обществу, своему коллективу, своим прямым и косвенным учителям.

— Как должен выглядеть человек внешне? — спрашивают старшеклассники.

Отвечаю:

— Быть естественным. Это значит быть тем, кто он есть. И тактичным. Тактичный человек всегда считается с окружающими и с ситуацией. Тактичный

человек ведет себя неприметно, никого не тревожа и не раздражая; он не демонстрирует своей неприязни к отдельным людям и не проявляет чрезмерной симпатии.

Как-то Игорь, девятиклассник, сказал мне, что он разуверился в эффективности самовоспитания.

— Хочу избавиться от своих дурацких привычек, хочу нравиться девчонкам хорошим, скромным, но они на меня смотрят, как на...

Игорь спотыкается на полуслове, тяжело вздыхает и замолкает. Я рассказываю ему об имаготерапии, «принудительном» методе самовоспитания, иногда довольно эффективном.

— Прежде всего нужно правильно определить цель, которой ты хочешь достигнуть, — говорю юноше. — Твое постоянное стремление оказаться в центре внимания — это не цель. Стать обаятельно-общительным (а ты ведь знаешь свой тип темперамента) тебе трудно. Поэтому давай-ка будем ориентироваться на тактичность. Ты записывал на уроке определение?

— Да, у меня есть в тетради.

— Выучи его наизусть. Наизусть, понял?

Игорь кивает.

— Знаешь, как это — наизусть?

Нет, юноша не знает. Я объясняю:

— Наизусть — это чтобы среди ночи тебя разбудили, спросили и ты, не успев еще проснуться, без запинки «выдал» все определение.

Теперь, вижу по выражению лица, Игорь меня понял. Можно продолжать введение в секреты «самопринуждения».

— Дай себе слово и держи его, — говорю юноше, — ведь это совсем не трудно по одному часу 2—3 раза в день играть роль тактичного человека; никого не тревожишь и не раздражаешь, думаешь, прежде чем что-то сказать, не демонстрируешь своей неприязни к окружающим, но не проявляешь к ним и чрезмерной симпатии. И так в течение недели по одному часу 2—3 раза в день, — повторяясь, наставляю я Игоря. — Потом время игры увеличишь. И через несколько месяцев желаемое поведение станет привычным.

Игорь смотрел на меня с интересом и недоверием, ему трудно было поверить, что у него получится. Но он поверил. И у него начало получаться...

Редко, но встречаются школьники, которые не понимают значение предмета «Этика и психология семейной жизни», относятся с прохладцей к его изучению.

Вспоминаю десятиклассницу Лену М. Сложными были мои беседы с ней, потому что чувствовал: она просто теряет время. Но постепенно дела пошли лучше. Сначала предложил ей почитать «Этюды о Природе человека» И. Мечникова. Понравилось. Потом Лена «запоем» прочитала все книги, которые были у меня (И. Гребенникова, Т. Афанасьевой, Ю. Рюрикова, Л. Жуховицкого, В. Леви). И не скрывая удовлетворения, я в который раз стал свидетелем преображения человека под воздействием целенаправленного чтения. Никогда не следует осуждать незнание, а вот нежелание знать достойно осуждения.

Подростки, как известно, в большинстве своем читают преимущественно о приключениях, детективы, книги других популярных жанров художественной литературы. Приобщить их в 14—15 лет к чтению литературы более серьезной — задача учителей и родителей.

— Это что же, отказаться от детектива? А если я не могу без Кашина? — услышав о таком, спросил один из девятиклассников.

— Зачем отказываться? Кашин — прекрасный украинский писатель, читай его. Но, если хочешь развиваться всесторонне, обратись и к литературе научно-популярной, посвященной, в частности, человековедению и семьеведению. Да и вообще...

Переведя дыхание, я спросил.

— Ты имеешь по Пушкину «пятерку», а его «Письма к жене» читал? Где взять?.. В библиотеке, в собраниях сочинений Александра Сергеевича разных годов издания.

В приобщении старшеклассников к серьезной и нужной книге важны также доверительный контакт и полное взаимопонимание с родителями.

Истинное приобщение к книге по сложности я бы сравнил с восхождением на горную вершину. Для восхождения необходимо хорошее, надежное снаряжение. О нем нужно позаботиться в одинаковой степени преподавателям этики и психологии семейной жизни, классным руководителям и родителям. А молодым, собравшимся в трудную дорогу, пожелаем на уроке силы духа и настойчивости.

НА ПРЕДЕЛЕ ОТКРОВЕННОСТИ

Во время родительского собрания решительно поднялась мама одного из девятиклассников.

— Не рано ли говорить с нашими детьми о семейной жизни? Тем более что вы ведь и касаетесь всяких таких тем...

Выслушав, задаю ей вопрос:

— Скажите, вы, ваш муж говорите со своим сыном об особенностях полов и взаимоотношений между ними?

Женщина отрицательно покачала головой.

— Конечно, нет.

— Значит, вы с сыном на взрослые темы не говорите. Я тоже не буду говорить. Тогда кто же?.. Потребность в таком разговоре у подростков есть. Гарантирую! И было бы неестественно, если бы ее не было. Так, к кому он обратится со своими вопросами? Куда пойдет? В подворотню, чтобы послушать искусственных циников с татуировкой на груди? Или заведет разговор со сверстником, который тоже ничего не знает? Или, прослышав, что есть на свете какие-то запретные журнальчики, картиночки, начнет их добывать?

А ведь у нас есть наука о физиологии и психологии мужчины и женщины, есть мудрые заповеди, откristаллизованные опытом многих поколений, есть прекрасные уроки, преподанные философией, социологией, литературой.

Почему же не открыть все это молодежи? Зачем допускать, чтобы истины, необходимые каждому, юноши и девушки познавали путем проб и ошибок? Горьких ошибок...

Конечно, беседа на уроке о взаимоотношениях полов — дело невероятно трудное. Точно балансируешь на тонкой проволоке над пропастью. С одной стороны, опасность из лишнего морализирования, «наставнического зуда», столь иронически воспринимаемого молодежью, с другой — не меньшая опасность чрезмерной обнаженности, упрощения и «приземления» того, что всегда должно оставаться не досказанным...

Сложность и в том, что перед педагогом сидят ребята пусть и одного возраста, но с разными исходными представлениями о предмете беседы, с разным воспитанием и уровнем эмоциональной и социальной зрелости.

Прежде чем начать занятия, следует, разумеется, изучить класс. Накануне занятия по теме «Нравственные основы взаимоотношений юношей и девушек» я предлагаю анонимную анкету. И вскоре узнаю, что 28% девочек и 54% мальчиков в девятом классе считают для себя возможными добрые интимные связи. 12% девочек ответили неуверенным «не знаю». Многие в анонимных записках с ответами сделали приписки: «Как сложатся обстоятельства», «По любви можно», «Смотря в каких случаях».

Подводя итог анкетированию, предлагаю классу задачу: «Шестнадцатилетняя

девушка, отдыхая у бабушки в Приморске, познакомилась с парнем. Ей показалось, что она полюбила его, и она, уступая его требованиям, вступила с ним в интимную связь. Какими последствиями в будущем может обернуться это для девушки?»

В классе надолго устанавливается напряженная тишина. Девятиклассники что-то пишут, перечеркивают, опять пишут. Около 50% мальчиков работы не сдают. Остальные дают короткие, немногословные ответы. Вот наиболее типичные:

«Она будет опозорена на всю жизнь».

«Девушка может родить ребенка, и ей придется одной его воспитывать. Он не будет этим заниматься, потому что девушка, которой двух недель на морском берегу достаточно, чтобы убедиться в своей любви и вступить с парнем в интимную связь, никому не нужна».

«Она будет сильно жалеть о происшедшем».

«Всю жизнь такая девушка может быть одинока».

«Если она сообщит в милицию, его посадят...»

Да, есть, к сожалению, даже такие, которых занимали только последствия, которые может вызвать данная связь для юноши. И несмотря на четкое условие задачи, они о судьбе девушки не написали ничего.

А что же девочки-девятоклассницы? Таких, которые не пожелали бы или не смогли ответить на поставленный в задаче вопрос, очень немного, всего 5—8%. Все девушки, как выяснилось, в общих чертах знакомы с последствиями ранних половых связей: пишут они и о возможности венерических заболеваний, и о том, что искусственное прерывание беременности может привести к бесплодию, правильно рассуждают о том, какой психологический дискомфорт может ожидать в будущей семье девушку, потерявшую свое целомудрие задолго до замужества.

В общем, ясно, что девочки интересуются санитарно-просветительной литературой, возможно, слушают соответствующие беседы и лекции по радио, черпают информацию из фильмов, книг.

Но почему же при всем том почти треть моих девятиклассниц сочла для себя возможными добрачные интимные связи?

Видимо, знать и понимать, знать и чувствовать — не одно и то же. Информированность еще не создает жизненной позиции, не воспитывает нравственных устоев. И не может быть сомнений в том, что одни только уроки этики и психологии, как бы хорошо они ни проводились, не могут заполнить эту брешь. Нравственное воспитание должно происходить на всех уроках, вне уроков, в труде, в работе и, конечно, в семье.

Но возвратимся к моим девятиклассникам. Продолжая решение задачи, мы сообща пытаемся понять: что может побудить девушку к интимной близости? В беседе, идущей на пределе откровенности, выясняется, что физиологически девочек интимная близость вообще не привлекает. Меня такой поворот разговора отнюдь не удивляет — этот факт психологам хорошо известен. Но мальчикам не лишне знать о нем. Ибо многие юноши, опираясь на уверение тех самых «учителей из подворотни», считают, что отказ девушки — это просто «ломанье», ритуал, что в действительности она ждет решительных действий.

Уступка девушки — это уступка не себе, а юноше. В анонимных письмах, которые приходят ко мне на домашний адрес (есть и такая форма работы), школьницы писали, что побудительной причиной может быть желание выглядеть взрослой, любопытство, боязнь потерять поклонника, который нравится, слабоволие.

В письмах же мне задают вопросы, на которые я обязательно должен ответить на уроке. А вопросы бывают очень непростые. Например: «Слышали, что в некоторых районах Индии девочки выходят замуж в 13 лет, а в 14 многие становятся мамами. Почему же у нас девочку, родившую ребенка в 15 лет, все осуждают?»

Несколькими фразами здесь не отделаешься. И я стараюсь, если не оправдать, то по крайней мере объяснить, почему существует такая разница. И начинаю с того, что ранние браки, которые были приняты когда-то на Востоке, чреватые серьезными последствиями для здоровья юных жен. Поэтому индийские врачи сейчас борются против этих давних традиций.

Совсем не случайно в большинстве стран вступление в брак разрешается с 18 лет. Примерно к этому возрасту наступает та степень физической зрелости, которая позволяет благополучно выносить беременность, родить ребенка, а затем и воспитать его.

Это — о возрасте. Но дело ведь еще и в социальном статусе. Совсем по-разному чувствует себя женщина взрослая, замужняя, сознательно стремящаяся к материнству, и девочка, беременность которой — результат неразумности, беспечности, моральной незрелости.

Взрослая женщина спокойна, у нее есть полная ясность относительно того, как сложится будущее. Рождение малыша станет, конечно, радостью не только для нее самой, но и для всей семьи. Она получит оплачиваемый отпуск на работе. Ее заботы о ребенке разделит муж; когда малыш подрастет, она сможет вернуться к своему труду...

Материнство возвышает женщину и в собственных глазах, и в глазах окружающих.

Но представьте себе, как смотрят окружающие на четырнадцатилетнюю девочку со всеми очевидными признаками беременности!

Не будем становиться в позицию тех, кто ее осудит. Но вполне поймем тех, кто ее пожалеет. Ведь роды у нее могут быть очень тяжелыми. Воспитывать ребенка одна она не сможет, значит, возложит это бремя на своих родителей. Ей, скорее всего, придется уйти из школы. Она чувствует себя очень одинокой.

Девочки слушают, сами дополняют психологический портрет 15-летней матери, дорисовывают ее судьбу.

А назавтра в моем почтовом ящике нахожу письмо с вопросом: «Почему нельзя купить без рецепта гормональные, противозачаточные таблетки?» И снова на занятиях, которые проводятся отдельно для девочек, разъясняю, что гормональные таблетки назначаются индивидуально, иначе их неправильное применение может нанести непоправимый вред здоровью.

Из письма юноши: «Мне еще в 14 лет хотелось испытать близость с девушкой. Ответьте на уроке, что это — нормальное желание или нет?»

Конечно, ответить можно по-разному. Я считаю лучшим ответом — правдивый. И на занятиях с мальчиками спокойно поясняю, что медики считают ненормальным не влечение, а отсутствие его.

И дальше — столь же откровенный мужской разговор о том, что половой инстинкт может стать и источником счастья, и источником несчастья. Что главное — насколько он облагорожен, «очеловечен». Что в сдержанном поведении, деликатности по отношению к девушке, в робости перед нею — больше истинной мужественности, чем в напористости. Что от него, юноши, зависит судьба девушки, судьба будущих детей. Да и, в конце концов, его собственная судьба. Вот какую ответственность должен он осознать, если хочет быть настоящим мужчиной...

Насколько эффективно преподавание в школе этики и психологии семейной жизни, покажет время. Ведь мы, учителя, по этому предмету оценок не ставим. Но когда, после ряда уроков я повторил свою анкету, результаты изменились. Лишь 4% девочек ответили, что допускают для себя возможность ранней интимной связи, и 7% оказались в числе колеблющихся...

Главный же вывод, мне кажется, таков: не надо слишком много обсуждений, не надо «широкой гласности», публичности. Но вести доверительный, правдивый разговор с подростками необходимо. И не только преподавателям нового предмета,

но и классным руководителям. Сообща мы и родителей должны подготовить к тому, что придется ответить на «трудный» вопрос. Думаю, людям взрослым, учителям, родителям надо радоваться, если такой вопрос задан: это — признак доверия.

Учебная программа по теме «Нравственные основы взаимоотношений юношей и девушек», кроме вопросов «Современный юноша. Девушка. Девичья честь и достоинство», предлагает к рассмотрению моральные и правовые нормы, регулирующие поведение людей в социалистическом обществе. И этому я уделяю на уроках особое внимание. Стремлюсь ознакомить будущих мужей и жен с основными правовыми актами семейного законодательства. Чтобы не возникали у семнадцатилетних девчонок вопросы такого плана:

— В каких правовых отношениях находятся юноша и девушка после подачи заявления в загс?

Ответ, если в двух словах, здесь такой: никаких юридических отношений между ними еще нет, время от подачи заявления до регистрации брака дается лишь для проверки чувства. Чтобы не было как в той пословице: «На быструю руку да на долгую муку».

Девушки лишь вздыхают в ответ:

— Вон оно как, а мы думали...

Что же касается ребят, им достаточно рассказа об одном парне, которому на моих глазах пришлось даже заплакать. Это было в зале народного суда. История банальна и стара как мир. Для юристов, но не для шестнадцатилетних.

История такова. Юноша познакомился на пляже с девушкой, рассказал о себе, что учится он на архитектора и вообще очень серьезный человек. Через несколько дней они отнесли заявление в загс. Тогда же серьезный юноша и уговорил девушку провести с ним ночь. Девушка поначалу согласилась, но в последнюю минуту, испугавшись, переменяла свое решение. Тогда он взял ее силой. И был ошеломлен приговором народного суда, который за изнасилование лишил его свободы сроком на десять лет.

— Какое же это изнасилование? — растирал слезы по щекам «серьезный» юноша, который, кстати, оказался водителем самосвала. — Ведь мы подали заявление. Мы, можно сказать, уже муж и жена!.. Это ж не то, что я на какую-то незнакомку бросился!

В апелляции на имя председателя Верховного суда республики юноша писал, что он не знал о такой суровой ответственности, искренне раскаивался и просил пересмотреть срок лишения свободы. Известно, что незнание закона не

освобождает от ответственности по закону. Но все же: если бы тот юноша знал, что его ждет, может, он и не решился бы? Кто его должен был познакомить с законом? Разумеется, преподаватель этики и психологии семейной жизни на школьном уроке. Или классный руководитель на одном из воспитательных часов. Но приговор не был пересмотрен по иной причине. Следователь прокуратуры обзвонил все загсы города и узнал, что на протяжении года юноша девять раз подавал заявление с разными девушками, а за какое-то время до назначенного срока регистрации забирал их. Обо всем остальном, что стоит за этим фактом, можно лишь догадываться...

На уроке мне передали записку: «До какого предела может защищаться девушка, если ее пытаются изнасиловать?» Отвечая на вопрос, рассказываю о случае, происшедшем однажды в соседней области. Две девушки приехали из Днепропетровска в деревню на свадьбу к своей подруге. Гостей размещали кого где, девушек отправили на ночь к одинокому пятидесятилетнему мужчине. Он принял их радушно, постелил в отдельной комнате, и не беспокоил. Спустя полчаса в окно тихонько постучался юноша, с которым одна из подружек протанцевала весь вечер, попросил ее выйти на часок. Девушка вышла, а другая, Татьяна, осталась одна и постаралась уснуть. Но ей помешал хозяин дома... Таня, исцарапанная, в изорванном платье с трудом вырвалась из его цепких рук. Увидев на стене в гостиной охотничье ружье, сорвала его и направила ствол в грудь насильнику.

— Оставь меня! Не подходи!

Но тот и не думал отступать. И тогда она была вынуждена нажать на спуск. Мужчина в тяжелом состоянии был доставлен в больницу. Дело Тани рассматривалось в суде, и суд принял решение...

В этом месте я делаю паузу и поочередно всматриваюсь во взволнованные, равнодушные глаза своих учеников.

— Вы, окажись судьями, какое решение приняли бы? — спрашиваю ребят.

Мои хлопцы единодушны во мнении:

— Оправдали бы...

Такое же решение принял и суд соседней области.

Теперь я вплотную приближаюсь к прямому ответу на вопрос, заданный в записке. Нет предела самообороне девушки, женщины, защищающим свое достоинство. К решительной самозащите и активному сопротивлению склоняю я своих учениц, осуждая девушек вялых и нерешительных, тех, которые сами легко отдаются в чужие руки. Особенно в случаях, если им пригрозят. Жизнь показывает, что в 96% случаев угрозы не осуществляются, так и остаются словами,

рассчитанными на слабых духом. Чаще случается иное: совершив преступление, насильники в страхе перед неотвратимым наказанием за содеянное не жалеют жертву, идут на крайние меры, чтобы уйти от ответственности.

Поднимается юноша с последней парты, спрашивает:

— А если девушка сама захотела интимной близости с парнем, а потом подняла шум, заявила об изнасиловании?

Отвечаю прямо, нисколько не скрывая суровое, но справедливое положение закона:

— Сколь ни безответственно поведение потерпевшей, ее партнеру все равно предстоит отвечать по всей строгости закона.

— Вы считаете это правильным?

— Да.

Еще одна записка из класса. По почерку видно, что пишет юноша: «С какого возраста наступает уголовная ответственность за изнасилование?»

Зачитываю вопрос вслух и спрашиваю, кто может на него ответить. Никто. Ни одной поднятой руки. На мне скрестились десятки пар глаз-вопросов. Отвечаю и вижу по изменению размеров зрачков, сколь неожиданно звучат мои слова:

— Уголовная ответственность за изнасилование наступает с четырнадцати лет.

Такой же точно вопрос ставлю в параллельном девятом классе. Там юноши активнее.

— С восемнадцати, — категорически утверждает один.

— Нет, с шестнадцати, — отчаянно доказывает другой. Третьего мнения нет.

Вот и подумаем теперь: нужен на уроках этики и психологии семейной жизни разговор на пределе откровенности?..

О ДРУЖБЕ ИСТИННОЙ И МНИМОЙ

Заканчивается урок по теме «Нравственные основы юношей и девушек», а я уже думаю о следующем — «Товарищество и дружба». Предлагаю классу письменную анкету:

«Друг — это тот, кто...

С другом я часто...»

Продолжить предложение должны учащиеся.

Новый урок начинаю с вопроса:

— Как много времени вам нужно, чтобы посчитать друзей? Ну, вот хотя бы

тебе, Сережа?

Девятиклассник в растерянности пожимает плечами:

— Минут тридцать-сорок, наверное...

— А тебе, Иринка?

Золотоволосая Иринка открыто улыбается.

— Если это так важно, я посчитаю и завтра назову вам количество своих подруг.

— Их у тебя так много? — уточняю я. Ира лишь пожимает плечами.

— Как у каждого нормального человека...

— Завидую, — признаюсь я. — Мне вот и считать не приходится, у меня друг один.

— Один?! — В классе сразу стало тихо-тихо.

— Один, — подтверждаю. — Но приятелей и товарищей много, пожалуй, их трудно было бы сосчитать.

Класс по-прежнему ошеломлен, скован, пребывает в задумчивости. Чувствуя необходимость психологической паузы, предлагаю девятиклассникам открыть тетради, и мы начинаем писать: «Знаешь ли ты Андрея?» — «Да». — «А его друзей?» — «Нет». — «Тогда ты и Андрея не знаешь».

Юноши и девушки пишут, хмурятся и улыбаются, покусывают кончики ручек, размышляют над услышанным.

— Что есть дружба? — продолжаю я диктовать. — Дружба — это школа самовоспитания и любви...

Смотрю на Иринку, склоненную над тетрадью, и вспоминаю инспектора ОБЛОНО, которая спрашивала меня о результатах от введения курса этики и психологии семейной жизни. Я, опешив, тогда не нашел что ответить. Разумеется, результат в новом предмете не всегда очевиден, дает о себе знать он не сразу, и все же кое-что можно сказать уже сейчас. По мнению моих коллег, в старших классах по сравнению с прошлыми годами значительно улучшился психологический климат, повысилась успеваемость. Классы стали более дружными. Менее конфликтны теперь отношения между юношами и девушками. Размышляя так, я не забываю о классе: Что друг, что любимый — люди не родные по крови, но становящиеся родными духовно. Известно, что духовное родство бывает прочнее и долговечнее кровного...

А взять хотя бы тетради, думаю, наблюдая за Иринкой. Еще в восьмом классе каждый имел по толстому анкетнику, с далеко не лучшего содержания песнями,

стишками малоизвестных поэтов, крылатыми изречениями типа: «Если парень искоса посмотрел на тебя и почесал за левым ухом, значит, он тебя любит». У Иринки тоже была тетрадь. С большим ярко-красным сердцем на обложке. Из пронзенного стрелой сердца капала кровь. Подпись к рисунку сообщала, что «любви все возрасты покорны». Часть Иринкиной тетради была посвящена ответам на десять вопросов анкеты, которые обошли весь класс. Особо «мудрыми» оказались высказывания восьмиклассников о любви:

«Любовь — это сплошные потемки». «Любовь — это желание целоваться каждый день». «Любовь — это лотерея».

Особо «оригинальным», как всегда, был Сергей: «Любовь — это выдумка дураков».

Девятиклассники дописали, поглядывают на меня, и я продолжаю диктовать:

— Человек, проверенный в дружбе, будет надежным спутником и в любви. Иметь друзей не менее важно, чем родителей, детей, супруга или супругу...

Сравним, какая у Иринки тетрадь теперь? Внешне она, пожалуй, не многим отличается от той, которая была в восьмом классе. На обложке такая же яркая картинка. На этот раз — симпатичный юноша за штурвалом небольшой яхты. На развороте — молодожены, обменивающиеся кольцами. И дальше по страницам разбросано много фотографий, вырезанных из цветных журналов, но принцип подбора иллюстраций уже другой. В этой тетради тоже есть песни и стихи, но уже другие песни, другие стихи.

Если нет у тебя друзей,
Когда жизнь пошла замкнутым кругом,
Не спеши проклинать людей,
Был ли сам ты кому-нибудь другом?

Это днепропетровский поэт Александр Ткаченко. А вот Саади:

Тот истинный друг, кто укажет пути,
Препятствия все и поможет пройти.

Лена с четвертой парты интересуется:

Наверное, трудно быть истинным другом? Ведь это как ответственно — указывать путь...

Мне кажется труднее быть другом неистинным, — отвечаю Лене.

И рассказываю об отношениях двух подружек-девятиклассниц, которые закончили школу три года назад. Девушки сидели за одной партой, по очереди носили учебники: один на двоих. Вместе делали уроки, вместе ходили в кино,

неразлучны были и на дискотеке. Обе вслух восхищались сложившимися отношениями и много говорили о готовности всегда прийти на помощь друг другу. Подруги никогда не забывали похвалить обновки друг друга, поздравить с «пятеркой» по химии или математике. Обязательными были комплименты и по поводу эрудиции:

— О, ты уже прочитала «Мою мадонну»! У тебя, зайка, колоссальный вкус!

В ответ:

— Какую чудненькую роль ты сыграла в постановке! Парни в восторге от тебя, а девки, не видишь разве, умирают от зависти.

Случилось так, что одна из подруг нагрубила учительнице. Девчонку осудили за это все... кроме ее подруги.

— И чего им от тебя надобно? Подумаешь, преступление совершила!

После этого случая я пытался побеседовать с девочками, но желаемого взаимопонимания с первого раза найти не удалось. На следующий день в школу пришли мамы обеих учениц и высказали директору свое недовольство, назвав мои действия «попыткой разрушить истинную, прекрасную дружбу между дочерьми».

Видя столь непреклонную позицию родителей, я попросил классного руководителя девятого класса закрепить подружек за пожилым ветераном, который очень нуждался в помощи со стороны, да и просто в человеческом участии.

Одна из подруг оказалась занятой подготовкой к районной олимпиаде, вторая пошла одна. И в следующий раз пришлось идти одной — подруга сказала, что не может, ей с мамой нужно ехать к бабушке. Позже выяснилось, что это неправда. Подружки поссорились и пересели за разные парты. Та, которая избегала шефства, в кругу одноклассниц поделилась мнением:

— С тоски умереть можно, когда (она назвала имя своей бывшей подруги) выходит на сцену. Если бы не завуч и директор в зале, ни одного парня силой никто бы не удержал.

Такая вот история о дружбе мнимой, ложной, которую все, и даже взрослые, умудренные жизненным опытом родители, принимали за истинную, забывая, что дружба должна иметь под собой прочный фундамент. Если она базируется лишь на том, что люди живут в одном подъезде, учатся в одном классе или работают на одном предприятии, — это еще не дружба.

Влюбленные, смотрящие непрерывно друг на друга, порой ошибочно называют свою страсть истинной любовью. Антуан де Сент-Экзюпери предостерегал: «Любить— это значит смотреть не друг на друга, а смотреть вместе

в одном направлении». Для истинной дружбы так же характерна общность взглядов и устремлений, и не следует отношения товарищеские или приятельские спешить называть отношениями дружескими. Приятельские отношения, к примеру, складываются между людьми на основании каких-то, как правило, несущественных интересов и личных симпатий. Глубокого общего интереса, единых взглядов и устремлений, серьезной заинтересованности судьбой друг друга у приятелей нет. Вот и подумайте, верно ли приятеля называть другом?

«В счастье легко найти друга, в несчастье же — в высшей степени трудно», — писал Демокрит. Многие в не счастье не только не находят новых друзей, но перестают видеть и старых.

— Не только в несчастье, — говорит тихо Сергей, — в обыденности наших будней также сложно найти друга.

— А зачем его искать, — говорю. — В дружеские переходят отношения приятельские, товарищеские. Только для этого нужно каким быть?

Ребята робко высказываются:

— Ну, честным...

— Добрым, верным.

— Надежным.

Выслушав ребят, вспоминаю слова Николая Островского, который говорил, что дружба — это прежде всего искренность, это критика ошибок товарища, что друзья должны первыми дать жесткую критику для того, чтобы товарищ мог исправить свою ошибку.

— Друзья ли те, — спрашиваю у класса, — кто, замечая ошибки и недостатки друг в друге, продолжают хвалить друг друга?

Класс сходится на мысли, что такие отношения даже приятельскими можно назвать с натяжкой. Я, подводя итог, вспоминаю вновь персидского поэта Саади. Он предостерегал: «Льстецов причислять опасайся к друзьям...»

— Удивляют люди, — доверительно стараюсь говорить с классом, — которые присутствие лести считают признаком настоящей, крепкой дружбы. Наоборот, — набираю в голосе убедительных интонаций, — это скорее признак отсутствия ее.

Истинным несчастьем и признаком нравственной неполноценности человека считается отсутствие у него друзей.

Одинок человек, не имеющий в старости опоры — своих детей, но вдвойне одинок тот, кто не имеет друзей.

Думаю, не следует ребят долго убеждать, что дружба — большая ценность.

Истинная дружба возвышает человека, помогает ему стать сильнее и благороднее, добрее, богаче душой и сердцем. Подводя итог уроку, не забывая и об анкете, над вопросами которой старшеклассники имели возможность размышлять не один день.

«Друг — это тот, кто знает о тебе много, в том числе и плохое, но все же любит и борется за тебя», — написала, девятиклассница Люда Гресь.

Не совсем полное определение, тем не менее достаточно содержательное, нравственно грамотное и зрелое. К сожалению, анкеты большинства школьников пришлось зачитывать не называя их авторов.

«Друг — это человек, с которым можно пойти в кино, на танцы...»

«...можно поговорить откровенно, рассказать все свои тайны».

«...поехать на природу».

«...поиграть в бадминтон и поболтать о чем-нибудь, когда скучно».

А вот иное, еще более потребительское отношение к дружбе:

«Друг — это тот, кто ради тебя все бросит и придет на помощь, кто всегда поймет тебя, всегда поделится с тобой последним, скажет о тебе доброе слово».

В обсуждении своих же прежних мнений старшеклассники единодушно, без спора признают их несостоятельность и ошибочность.

С последней парты мне передали записку:

«Владимир Иванович, пожалуйста, допишите: ради кого я все брошу и приду на помощь, кого всегда пойму, с кем поделюсь последним».

В лице не изменяясь, душой я торжествовал: есть первый результат такого маленького большого урока.

Чтобы проверить, насколько достигнуты поставленные перед уроком цели, убедиться в результативности занятия, за две-три минуты перед звонком спрашиваю Сергея:

— Как много времени тебе нужно, чтобы подсчитать своих друзей?

Девятиклассник в растерянности пожимает плечами:

— Зачем на это время?..

— А тебе, Иринка? Золотоволосая Иринка мило улыбается:

— Не нужно много времени, хватит одной минуты.

ЧТО ЕСТЬ ЛЮБОВЬ?

В начале первого занятия по двухчасовой теме «Любовь как высшее человеческое чувство» (дабы убедиться, как мои ученики читают учебные пособия по курсу этики и психологии семейной жизни, им предназначенные) я спрашиваю:

— Что есть любовь?.. Восхищение — это любовь? Отвечает черненькая и ладненькая Маша, которая за второй партой в ряду у окна:

— Восхищаться мы можем, не влюбляясь.

Нет Сомнений, что Машей прочитана и понята статья А. Тарасова из «Хрестоматии по этике и психологии семейной жизни».

— Кто дополнит, разовьет мысль Маши?

Ее сосед по парте Ярослав:

— Восхищение девушкой, красивой, умной девушкой, — не любовь, а лишь спутник ее, который по ошибке принимают за любовь неопытные люди.

— Неопытные — это какие? — уточняю я. Ярослав улыбается:

— Это такие, которые не изучали или не хотели изучать этику и психологию семейной жизни.

В классе оживление. Переждав, я сообщаю девятиклассникам мнение японцев, которые «душой любви» считают ревность. То же утверждают и персияне; они уверены, где любовь, там и ревность».

— Считаете ли вы, что ревность — «душа любви», ее обязательный спутник?

Нет, никто так не считает. Но отвечают мне не только по хрестоматии. Сергей зачитывает из тетради выписанную цитату: «Ревновать женщину, которая вас любит, было бы по меньшей мере нелогичным».

— Откуда у тебя высказывание Бальзака? Ты читал его письма?..

— Не письма — книгу Измайлова о педагогике семьи. Там много полезного. Вот еще о ревности, — Сергей снова заглядывает в тетрадь и зачитывает слова французского писателя Ларошфуко: «В ревности больше себялюбия, чем любви».

Слышу громкий шепот соседки Сергея по парте: «Серезка, дашь это почитать?» Мне неожиданно и приятно, что, готовясь к занятиям по этике и психологии семейной жизни, учащиеся не ограничиваются обязательной литературой. Что нашли даже такую редкую, изданную не большим тиражом в Ташкенте, книгу академика Азиза Эминовича Измайлова «Этика и педагогика семейной жизни».

Далее я ставлю вопросы по учебному пособию Тамары Михайловны Афанасьевой «Семья», и на все девятиклассники легко отвечают, значит, прочитали, прочувствовали.

И вдруг сюрприз — поднимается из-за последней парты Валера, ученик, реже бывающий на моих уроках, чем в инспекции по делам несовершеннолетних, и заявляет:

— Нету в жизни такой большой и красивой Любви, как в книгах. Не верю я! Любовь — это... Это... Любовь—это грязь, вот что это такое.

Сложная ситуация. Безвыходная? Нет. Готовясь к урокам, я всегда стараюсь предусмотреть и нечто в этом роде.

— Да, грязь, согласен с тобой! — громко говорю, чем привожу в изумление весь класс и свою коллегу из соседней школы, попросившуюся на урок. Выдержав не большую паузу, продолжаю:

— Но земля — тоже грязь, а из земли растет хлеб, который нас кормит... — Снова непродолжительная пауза. — А еще из земли растут цветы. Чистые цветы.

Валера со мной не спорит, у него нет аргументов. Девятиклассники спешат записать услышанное в тетради, и я рад этому. Разное будет еще в их жизни, услышав где-то в дворовой компании пошленькое высказывание, наподобие Валериного, они смогут за любовь постоять.

— Из земли растут чистые цветы, — присев за свой рабочий стол, продолжаю я рассуждать вслух. — Но нужен труд, чтобы эти цветы вырастить. Искренняя, истинная любовь — тоже из труда, труда души, сердца, разума.

Я вспоминаю на уроке одну из своих давних учениц, которая утверждала, что никто о любви ничего не знает, кроме того, что она есть... Мнение, безусловно, ошибочное. Мы все много знаем о любви, хотя вместе с тем и мало. Ведь любовь неисчерпаема — так глубоко и разносторонне по содержанию это чувство, так неповторимо оно в своих проявлениях. Тысячи великих умов посвятили любви свои лучшие произведения, и каждый говорит об этом чувстве по-своему.

Вильям Шекспир: «Любовь — блеск солнечный, дождю идущий вслед...»

А. Блок: «Только влюбленный имеет право на звание человека».

Т. Г. Шевченко: «Любовь есть животворный огонь в душе человека, и все, созданное человеком под влиянием этого чувства, отмечено печатью жизни и поэзии».

И. В. Гете: «Счастье душа познает лишь любя».

Когда, скажем, где-то в дворовой компании я выслушиваю мнение юнцов, которые «против любви», для меня несомненным остается одно: отрицать любовь — значит бросить вызов всей истории человеческой культуры, перечеркнуть ее достижения, не предлагая взамен ничего.

Любовь, безусловно, есть. И мы можем охарактеризовать ее как стремление испытывать радость, отраженную от радости любимого человека.

Суть любви в чем? Если, к примеру, юноше хорошо от того, что его девушке —

хорошо, и он хочет, чтобы ей было лучше, и действует с этой целью, значит, он ее... что?

Класс отвечает негромко, но в один голос:

— Любит!

Не только выращивание цветов можно назвать искусством, но и любовь... Искусство любви — это искусство накопления радости в человеческих отношениях. Искусство любви заключается в умении извлекать радость из ситуаций и обстоятельств, из поступков близких, в которых другой ничего радостного может и не заметить. Как-то десятиклассник спросил изумленно:

— Откуда вы узнали о моем чувстве к Тане? Я ведь лучшему другу ничего об этом не говорил!

Ответ, между тем, достаточно прост. Когда я вызывал на уроках литературы Таню к доске, лицо этого юноши выражало необычайное чувство радости и восторга от вида любимого человека.

Вспоминается и другой случай. Мне удалось узнать, что девятикласснику Саше нравится одноклассница Ирина, даже больше того — он без ума от нее.

На уроке литературы я вызвал Ирину к доске, а сам исподлобья наблюдал за Александром. При этом не видел ни радости, ни восторга, лишь характерный блеск глаз, свидетельствующий скорее о страсти, чем о чувстве возвышенном. Наблюдая за Сашей в дальнейшем, беседуя с ним, вскоре я убедился, что единственной движущей силой его чувства выступало желание.

— Само по себе желание близости — это любовь? Девятиклассники, отвечая, были единодушны: «Спутник любви, может быть, но не любовь».

Затрагиваем в разговоре и не менее важный вопрос о культуре поведения влюбленных.

Однажды учитель французского языка нашей школы Александр Юрьевич Блюдой рассказал, как увидел за окном знакомых восьмиклассников, мальчишку и девчонку в школьной форме. Побросав на асфальт портфели, они упали на скамейку, обхватили друг друга руками и слились в затяжном поцелуе. Прохожие останавливались и показывали на «влюбленных» пальцами. С балкона по соседству послышался ироничный, едкий смешок. Александр Юрьевич не выдержал, бросил миксер и вышел на улицу. Присел на скамейке рядом с «влюбленными». Долго он говорил со школьниками, убеждал, что истинное чувство не должно демонстрироваться и становиться объектом для смеха. С ним согласились, и все же «влюбленный» подросток не удержался, чтобы не заметить:

— Всегда найдется дурачок, который будет смеяться над истинным чувством.

На уроке в классе, рассказывая об этом случае, я стараюсь подчеркнуть, что во все времена любовь возвышала людей, но истинное чувство никогда не выставлялось и не должно выставляться для всеобщего обозрения. Бывают, конечно, исключения. Исключения, которые можно понять, которые вызывают не смех, а скорее уважение. Никогда не забуду случай, происшедший на обычном уроке этики в десятом классе. Мы говорили об облике современного юноши, спорили. Потом одна из девушек долго ругала ребят за их чрезмерную стеснительность:

— Джинсы поодевали, сигареты заморские в зубах — посмотришь, настоящие супермены. Как где, так супермены! А бывают случаи... в любви девушке признаться не решатся. Ждут, пока она сама...

После таких слов с первой парты решительно поднялся юноша и повернулся лицом к говорившей.

— Не решаемся, говоришь? Ждем?.. А я вот возьму и решусь! При всех говорю, что люблю тебя. Слышишь? Я люблю тебя!!!

На лбу у десятиклассника выступила испарина. Он хотел что-то еще добавить, но, ничего не сказав, сел, уронил лицо в ладони. Удивительно, каким уважением была встречена одноклассниками эта тайна, какой теплой доброжелательностью окружена...

Не было сомнения, что я стал свидетелем не демонстрации влюбленности и самовлюбленности, а одного из неожиданных проявлений истинной любви. В такое проявление можно поверить, но в демонстрацию любви в школьной форме, на скамейках под чужими окнами — не верю.

— А в любовь с первого взгляда верите? — это вопрос светловолосой Татьянки со второй парты.

— Верил... когда сидел за партой в девятом классе, — отвечаю откровенно.— Но теперь знаю, что влюбленность, взаимная симпатия, которая возникает с первого взгляда, — это лишь начало любви. Искреннее, прекрасное начало. Но и у него может не оказаться продолжения. Нужны время, большой душевный труд, чтобы влюбленность перешла в любовь — высшее чувство, помогающее выдержать влюбленным все жизненные испытания.

— Как отличить любовь от обычной влюбленности, той, которая с первого взгляда? — спросил кто-то из ребят.

Пожалуй, никто не ответит на этот вопрос лучше Паоло Мантегацца: «Никогда не доверяйте внезапному впечатлению, в особенности если вы увидели женщину в

бальном платье. Взгляните снова на эту женщину при успокоенных чувствах и в обыденной обстановке».

Как только класс дописывает слова итальянского философа, я встряхиваю его новым вопросом:

— Можно ли прожить без любви?

Одни задумываются, другие без подготовки бросаются в бой.

— Нельзя,— категорически заявляет золотоволосая Иринка.

— Можно,— высказывает совсем противоположное мнение Сергей. И засыпает всех аргументами: — Это без воздуха, без воды, без хлеба — нельзя! А без любви — сколько хочешь, пожалуйста.

— Но ведь без любви, без семьи не будет и детей,— едва слышно замечает Маша.— Тогда и жизни на Земле не будет.

— Придумала тоже,— зубоскальничает Сергей,— животные вон и без любви размножаются.

— Так то ж животные,— вступает за Машу Ярослав.— А мы — люди! Говорят, труд сделал из обезьяны человека. Я не согласен. Не только труд. Труд и любовь создали человека.

Страсти, побушевав, утихают, и меня просят подвести итог.

— Каково ваше мнение,— спрашивает Иринка,— можно ли прожить без любви?

— Можно,— говорю убежденно, хотя и знаю, что многих этой первой фразой я разочарую.— Только знайте: жизнь без любви подобна длительному путешествию по унылой, однообразной пустыне.

Все склонились над тетрадями. В классе устанавливается тишина, которую я нарушаю новым, вызывающим бурную дискуссию вопросом:

— Сколько раз может любить человек?

В споре приходим к выводу, что за жизнь человек может любить по-настоящему дважды. Первая любовь — она может прийти весьма неожиданно и рано. Это чаще всего — всепоглощающая, характеризующаяся не только не осознанным платоническим тяготением, но и желанием быть всегда вместе, создать семью, иметь детей.

— В каком возрасте может прийти первая любовь? Девятиклассники молчат, не решаются отвечать, слышится лишь два или три робких голоса:

— В четырнадцать лет.

— В двенадцать...

Интересуюсь, видели ли девятиклассники фильм «В моей смерти прошу винить Клаву К.». Тем, кто не видел, советую обязательно посмотреть. Вряд ли кого сможет оставить равнодушным сцена, когда родители впервые привели своего пятилетнего Сережку в детский сад. Мальчик упирался, он не хотел, не желал в сад, и никто из воспитателей не знал, как сломить его упорство. Наконец умудренная жизненным опытом педагог в отчаянии махнула рукой:

— Надо звать Клаву Климову. Без ее помощи не обойтись.

Мы, зрители, ждем прихода какой-то новой грозной тети-воспитательницы, а из-за двери появляется маленькая и симпатичная девочка Клава. Она, прищурившись, долго смотрит на Сережу, и слезы у того сами по себе высыхают. Это нужно было видеть, как он смотрел в тот миг на Клаву! Только она одна была в его глазах, все остальное исчезло, отодвинулось далеко-далеко: и родители, и воспитатели-педагоги, и игрушки. После паузы девочка подошла к Сереже и запросто его спросила:

— Чего ревешь? Он улыбнулся.

— Ладно, пошли желуди собирать,— сказала серьезно Климова.

Мальчик не спорил, теперь он уже не хотел домой, он хотел остаться в детсаду. Навсегда остаться.

Эту ситуацию я обсуждал в школе с учителями первых — третьих классов. Некоторые высказали сомнение, что в столь раннем возрасте может прийти влюбленность. Но почему бы и нет? Широко известен пример, когда семилетний Байрон полюбил Марию Деф. А поэта Петрарку поразила Беатриче, когда ему было девять лет.

Несомненно, что любовь у детей необходимо поощрять и поддерживать тогда, когда она приходит, а не тогда, когда ей время прийти, по мнению учителей или родителей. Даже в детсаду, младших классах школы зарождение любви требует особого внимания и заботы. Влюбленность вынуждает детей действовать, поступать хорошо или плохо.

Помню был у меня в четвертом классе «трудный» ученик Дима. Неопрятный, измятый, незаправленный. Лицо и руки в чернилах. Учебники и тетрадки необернуты. А с языка нет-нет да и сорвется грубое слово. Я побывал в Диминой семье. Сложной, многодетной, в которой отец «злоупотреблял», а мать с утра до вечера — на работе. Надежда на родителей растаяла после первых минут беседы с подвыпившим отцом и бледной, измучившейся матерью. Из доверительного разговора с одноклассниками Димы я неожиданно узнал причину его попадания в

раз ряд «трудных» — не в семье она оказалась, а в ранней несостоявшейся любви. Выяснилось, что Диме очень нравится одна девочка из класса — Света, отличница. Я решил ее официально закрепить за неуспевающим Димой, предварительно, разумеется, побеседовав с девочкой.

Как только объявил об этом на уроке, Дима расцвел, в один миг внешне преобразился.

— Со следующего урока ты будешь сидеть рядом со Светой, — сказал я ему после урока и, окинув мальчика красноречивым взглядом, перевел разговор на его поведение и внешний вид. Предупредил, что за все его упущения теперь буду спрашивать со Светы. И спрашивать очень строго.

— Разве справедливо, если из-за тебя будет страдать совсем невинная девочка?

— Нет,— понурил голову, отвечал Дима,— Я исправлюсь. Только... одежду мне мама не успевает стирать и гладить. Вы же у нас были, знаете...

— А у самого-то руки есть?

Четвероклассник, сосредоточенно хмурясь, показывает мне свои руки.

— Где горячая вода в ванной, знаешь?

— Знаю.

— А как утюг включается?

— Тоже знаю.

— Вот и действуй! — напутствовал я.

На другой день Дима пришел в школу чистенький и опрятный, вскоре исчезли из его лексикона грубые слова, а из дневника «двойки».

Еще долго я держал мальчика под особым контролем, не один раз беседовал с ним, с радостью наблюдая, как благотворно действует любовь на юную развивающуюся душу.

Нет, что ни говорите, а любовь несомненно есть...

Заканчивая первое занятие по теме, я спрашиваю у девятиклассников:

— Почему именно такое название темы — «Любовь как высшее человеческое чувство»? Что, чувство любви выше, сильнее чувства страха, радости, тоски?..

Слушая ответ Оксаны, еще раз убеждаюсь в огромном интересе шестнадцатилетних к книгам, по этике и психологии межличностных, семейных отношений. Оксана почти дословно запомнила мысль, заимствованную из книги «Мир семьи» московской учительницы Галины Павловны Разумихиной:

— Почему чувство названо высшим, спрашиваете? По тому, наверное, что

психологи экспериментальным путем нашли участки мозга, которые «ведают» страхом, радостью, тоской. Но вот зону любви обнаружить не смогли. Потому мы и считаем чувство любви высшим, недостижимым.

Следующий урок, избегая всех установившихся и набивших оскомину ученикам атрибутов, я начинаю буквально с порога:

— Вы вот ждете урок, смотрите на учителя, вздыхаете. Опять будет разговор о любви. Все о любви да о любви, а самой-то любви и нет, никто не любит, никто не признается... — Я иду по классу, заглядываю в глаза девчонок, останавливаюсь у окна. — Так знайте, это даже хорошо, если пока еще никто не признается. К встрече любви нужно готовиться, серьезно готовиться, и очень хорошо, что у вас есть еще время для этого. Древняя индийская мудрость гласит: «Нет ничего проще, чем завоевать любовь, и ничего сложнее, чем ее удержать». Запишите эти слова. Повторяю: «Нет ничего проще...».

Пока, склонившись над тетрадями, все пишут, я раскладываю на столе свои записи, готовлюсь к серьезному, обстоятельному разговору не столько о любви вообще, сколько об умении сохранить любовь, пронести ее через долгие годы совместной жизни.

Особое внимание на уроке — той любви, которая наиболее заставляет страдать шестнадцатилетних, немало хлопот приносит родителям и учителям. Имя ей — неразделенная любовь. Вопросы о неразделенной любви наиболее частые среди задаваемых на уроке старшеклассниками. Можно ли преодолеть любовь? Как пережить ее и забыть? Что делать, если он (она) упорно меня не замечает?

Я немало времени провел в поисках материала по столь необходимой и важной теме. В книгах, вопреки ожиданиям, нашел очень мало. Куда больше помогло общение с медиками. Днепропетровский психотерапевт Вагиф Мамедович Рахманов прочитал мне «лекцию» о неврозах — водительском, директорском и других, а потом сообщил:

— Неразделенной любви мы тоже дали название: любовный невроз.

— Значит, это болезнь?

— Трудно сказать,— усмехается Рахманов.— Но практика подтверждает: любовный невроз как корь: чем раньше его перенесешь, тем лучше будет в дальнейшем. Чем позже, тем больше осложнений.

Как это ни парадоксально, но в юности, оказывается, даже можно было бы порадоваться неразделенной любви.

Ибо она вырабатывает своеобразный иммунитет, человек легче переносит

неразделенное чувство, появляющееся впоследствии.

Ранее нигде, а тем более в школе, не учили, как переносить личное горе, как стойко выдерживать несчастье. Теперь — учим и будем учить, ибо с ростом благосостояния нашего народа должен возрастать и уровень психологической культуры людей. В свою очередь психологическая культура, психологические знания — основа психологического здоровья человека. Доказано, что всякие стрессовые состояния, в том числе и связанные с неразделенной любовью, мешают и учебе, и работе, и вообще нормальному развитию, формированию гражданина. А скольким неразделенная любовь испортила характер! Скольких толкнула на неверные поступки! Заставила потянуться к сигарете или стакану с вином!

После первого занятия по теме «Любовь как высшее человеческое чувство» я предложил вопрос:

— Если взаимная любовь невозможна, кого бы вы выбрали спутником жизни: того, кого сами любите, или того, кто любит вас?

Всю перемену в классе не утихал гул голосов, а потом на мой стол посыпались маленькие, мною же и приготовленные листики с коротенькими ответами.

Вот результаты столь непривычного для школьников анкетирования:

Ответы	Мальчики	Девочки
Выберу того, кого люблю	30%	9%
Выберу того, кто любит меня	57%	80%
Не знаю	13%	12%

Разговор о неразделенной любви я начал с комментирования этой таблицы, расчертив ее на доске:

Вероятно, любовь неразделенная имеет способность переходить в разделенную: видите, восемьдесят процентов девушек готовы встречаться, выйти замуж за тех, кто любит их. Только одно условие: девушка должна убедиться, что ее действительно любят.

— Это что же, подстраиваться надо? — подбросил вопрос один из десятиклассников.

Я ответил ему, не меняя тона:

— Девочки, как известно, тянутся к юношам добрым, мужественным и

скромным. Воспитывать в своем характере эти качества — не значит подстраиваться.

Разговор на уроке пошел о мужественности и женственности, честности, порядочности. О том, каким нужно быть, чтобы понравиться. Касаюсь теневых сторон неразделенной любви.

— Лишь первые муки неразделенной любви невыносимы: их нужно перетерпеть, перестрадать. Без крика и стонов. Так как переносятся приступы зубной боли и других болезней. Поделиться своими чувствами можно, но только с другом, который способен тебя понять. Даже нужно поделиться, ведь разделенное горе — это половина горя. А еще очень важно, переживая неразделенную любовь, не замыкаться в одиночестве, постоянно быть с людьми. Говоря об этом, вспоминаю стихи поэта Александра Ткаченко:

— Как жить с тоской и болью?

— Для людей.

— Чем жизнь свою заполнить?

— Светом дней.

— Но если жизнь без солнца?

— Сам свети.

— А силы где на это?..

— Будь с людьми!

А. Ткаченко, работая над стихотворением, возможно, вовсе не имел в виду любовь неразделенную. И все же в приведенных поэтических строках скрыт глубокий смысл.

Неразделенная любовь роняет в неокрепшую душу мучительное зерно сомнения, человек становится мнительным, неуверенным в себе. Побороть эту мнительность помогает интересное дело. Отвлекают от грустных мыслей хорошие стихи, терапия юмором, а лучше всего — толстый и остросюжетный детектив. Наиболее действенным способом медики считают физические нагрузки, занятия спортом. А главное — не забывать: неразделенная любовь может переходить в разделенную, только для этого нужно очень постараться. При неразделенной любви особенно много необходимо отдавать, не рассчитывая и не думая о конечном результате. Любовь — не вклад, положенный на срочный счет в сберегательной кассе, она не приносит прибылей в виде процентов. Отдавая свою любовь, не требуйте и не ждите немедленной ее оплаты — это обязательное условие, при котором способен таять лед неразделенной любви.

Занятие подходит к концу. Исписаны многие страницы в нарядных, совсем не напоминающих школьные тетрадки. Да и лица, обращенные ко мне, какие-то другие, не узнаваемые, озаренные мягким внутренним светом, светом понимания и неожиданной легкости в таком ранее сложном, запутанном вопросе. Воистину, знание — сила. Класс получает домашнее задание: прочитать, выписать все, что кажется вам полезным из соответствующей главы учебного пособия Т. М. Афанасьевой. Не забываю также книгу Галины Павловны Разумихиной «Мир семьи». К этому источнику у школьников особое доверие: все знают, что Галина Павловна — преподаватель этики и психологии семейной жизни одной из московских школ.

— Страница 59,— повторяю я классу.— Глава «О дружбе, влюбленности, любви и... культуре поведения влюбленных».

— Но «Культура поведения» — тема следующего урока,— замечает кто-то из девятиклассников.

— Правильно, следующего,— соглашаюсь я.— Вот мы и начнем с обсуждения ситуаций, которые предлагает вам Галина Павловна.

— Ну как? — после звонка спрашиваю вполголоса у девятиклассницы с первой парты. Ее мнение особо важно: знаю, что девушка переживает сейчас неразделенную любовь.

— Светлее,— с облегчением вздыхая, так же вполголоса отвечает она.

ВЫБОР СПУТНИКА ЖИЗНИ

Не секрет, что родители могут повлиять и очень часто влияют на выбор сыном (дочерью) спутника будущей семейной жизни. Но каково это влияние? Правильно ли оно? Не поспешно ли? Объективно? Ведь выбор спутника — дело очень серьезное и ответственное, я даже склонен предположить, что именно из-за ошибок при выборе столь высок процент разводов в нашей стране. Впрочем, с выводами спешить не будем, поговорим обстоятельно и не спеша.

Прежде чем начать говорить о проблеме выбора, вспомним и о тех, кто вообще не хочет, отказывается выбирать. Однажды (это было во время изучения темы «Что такое готовность к браку») десятиклассник Сергей заявил, что урок ему не интересен, так как жениться он не собирается, следовательно, и выбирать никого не нужно.

Я смотрел на ученика, и мне казалось, что я вижу, как он усмехается, слышу иронию в его голосе.

— На моем этаже есть холостяк, ему 39 лет. Живет человек по-барски: каждый вечер гости, музыка. Только на книги он тратит по сто рублей в месяц. Разве могут надеяться на такую жизнь мужчины семейные? Вы вот, к примеру, сколько тратите на книги?

— Ну, рублей двадцать, тридцать. Я еще макулатуру собираю...

— То-то же...— с иронией продолжал десятиклассник.— Нет, что вы ни говорите, а я не вижу резона в создании семьи. Одному жить лучше.

— И легче,— поддакиваю я.

— И легче,— соглашается ученик.

В классе заинтересованная тишина, сорок юношей и девушек напряженно следят за нашим диалогом. Нет сомнения, что быть одиноким — это беда, болезнь, что угодно, только не счастье и удовольствие. Известный химик академик Зельдович писал: «Счастье — это когда утром хочется идти на работу, а вечером — возвращаться домой». В кругу моих знакомых немало холостяков, никто из них после работы домой не спешит, мало кто с нетерпением ожидает выходных дней. Но как убедить в очевидном семнадцатилетних? Начать с утверждения статистиков, что жизнь холостяков значительно короче жизни людей семейных? Нет, меня не поймут, в таком возрасте продолжительность жизни еще не имеет особого значения.

Впрочем, урок заканчивался, минута оставалась до звонка и это был хороший повод, чтобы перенести раз говор на следующий урок, я только попросил учеников подумать и дать ответ на вопрос: «Зачем люди женятся?»

Прошла неделя. Прежде чем начать занятие, я пересмотрел листочки с ответами на поставленный вопрос. Чего здесь только не было! Я узнал, что люди женятся:

- а) спасаясь от гнетущего одиночества;
- б) из соображений престижа;
- в) потому, что годы «поджимают»;
- г) чтобы можно было рассчитывать на помощь в старости;
- д) женитьба — это закономерный финал легкомысленных развлечений.

— Послушайте еще раз, запомните эти строки и подумайте над вопросом, — обращаюсь я обычно при встрече с родителями. — Какими критериями будут пользоваться ваши взрослые дети, выбирая спутника жизни, когда «поджимают» годы или манит чужое благополучие? Да ведь при такой установке на супружество спутником скорее всего окажется человек случайный, тот, незначительное чувство к которому будет в спешке принято за любовь. К сожалению, нередко молодыми

людьми руководит неуверенность в себе, страх остаться одинокими. Я призываю родителей не допускать формирования этой неуверенности, помочь объективно оценить девушку (юношу), с которой встречается ваш сын (ваша дочь).

Конечно, я понимаю, что далеко не все родители умеют объективно оценить выбор своих детей, преподавателю этики и психологии семейной жизни предстоит и учеников, и их родителей вооружить этим умением.

«Взрослые очень любят цифры. Когда рассказываешь им, что у тебя появился новый друг, они никогда не спрашивают о самом главном. Никогда они не скажут: «А какой у него голос? Какие игры он любит? Любит ли он бабочек?» Они спрашивают: «Сколько ему лет? Сколько у него братьев? Сколько он весит? Сколько зарабатывает его отец?» И после этого убеждены, что узнали человека»,— писал Антуан де Сент-Экзюпери. Перечитывая строки известного французского писателя, я думаю о своих учениках, о многих юношах и девушках, чье жизненное и семейное счастье в значительной мере зависит и от их родителей.

Как сейчас знакомятся? К примеру, на танцевальной площадке. Юноша дважды пригласил девушку, потом проводил ее. Сказал, где живет, где работает или учится, и у девушки уже создается иллюзия, что она хорошо знает своего спутника.

Что говорить о юных, когда у взрослых так бывает! Встретились две женщины.

— Ну, как дела?

— Замуж вышла.

— Кто он?

— Инженер.

— Все ясно,— констатирует одна из женщин, притом с таким видом, будто ей действительно все ясно.

Когда у взрослого сына появляется девушка, родители в первую очередь интересуются, как она учится. Отличница — значит, хорошая девушка, троечница — лучше по советовать сыночку держаться от нее подальше.. Если у троечницы к тому же отец — водитель, а мать — уборщица, это уже расценивается как трагедия, выбор юноши осуждается всеми родственниками. Мало кто пытается узнать, какой у девушки характер, чем она увлекается, как относится, например, к творчеству Достоевского, что знает про оборону и освобождение родного города в годы Великой Отечественной войны. Редко кто, поговорив с девушкой, обратит внимание на то, как она рассказывает о своих родителях, как относится к вещам, родителями подаренным, любит ли старые дома, старые улицы. Не узнав обо всем этом, как можно считать, что вы уже с девушкой знакомы, что-то о ней знаете?

Академик Дмитрий Сергеевич Лихачев в «Письмах о добром и прекрасном» отмечал: «Если человек хотя бы изредка не просматривает старые фотографии своих родителей, не ценит память о них, которая оставлена в саду, который они обрабатывали, в вещах, которые им принадлежали, значит, он не любит их. Если человек не любит старые дома, старые улицы, пусть даже и плохонькие, значит, у него нет любви к своему городу. Если человек безразличен к памятникам истории своей страны, значит, он безразличен к своей стране».

— Как-то я встретился с Оксаной, бывшей своей ученицей,— рассказываю на занятиях своим ученикам,— и поинтересовался ее личными делами.

— Все о'кей! — весело ответила девушка. — С хорошим парнем сейчас встречаюсь, он учится в автодорожном техникуме.

— Слушай,— говорю,— представь такую ситуацию: на скамейке плачет пожилая женщина, к ней подходит твой парень и узнает, что она заблудилась, совсем не помнит, где живет. Точно может сказать лишь, что на первом этаже в ее доме находится какое-то кафе, а дом пятиэтажный. Как поступит в подобной ситуации твой парень?

Оксана полминуты размышляет, потом говорит откровенно:

— Не знаю, я не уверена...

— Когда вы последний раз виделись? — ставлю следующий вопрос.

— В субботу. Три дня назад.

— И о чем говорили? Девушка выглядит растерянно.

— О чем же мы говорили... Ну, о погоде, об ансамблях и кино, как всегда... А о чем же еще? — Оксана заглядывает мне в глаза.— Извините, но я, правда, совсем не помню...

И последний вопрос:

— Твой юноша учится в автодорожном, но почему именно там?

— Не знаю.

— Но ведь ты в самом начале встречи утверждала, что встречаешься с хорошим парнем. Я не сомневаюсь, что это действительно так, но прости, вижу, ты о нем ничего не знаешь.

Оксана покраснела.

— Получается, что так, — тихо сказала.

Однажды я несколько дней кряду провел в загсе, беседовал с будущими молодоженами, которые подавали заявления. Оставаясь наедине с юношей или девушкой, я задавал один и тот же вопрос: «Ты ее (его), и только ее (его) хочешь

видеть рядом с собой всю жизнь?» Совсем не часто в ответ приходилось слышать твердое и уверенное: «Да!» Чаще приходилось сталкиваться с растерянностью и даже раздражением. Многие называли отрицательные качества в своих избранниках, но тут же высказывали убежденность, что после свадьбы все будет по-другому.

К сожалению, в большинстве случаев после свадьбы «по-другому» не становится. Но так уж мы, люди, устроены, не хотим учиться на чужих ошибках, предпочитаем — на своих.

Несколько лет назад у меня состоялся разговор с одним из десятиклассников, заявившим о своем намерении жениться сразу после окончания школы.

— Давно ты знаешь свою девушку? Какая она? — спросил я.

— Очень красивая. С русыми волосами и глазами-жемчужинами. И с хорошим голосом, поет под гитару чудесно.

— Ну, а кроме пения, чем она увлекается? Какой представляет будущую вашу совместную жизнь?

— Я не знаю...— смутился юноша. Но тут же воскликнул: — Да какое это имеет значение? Ведь мы любим друг друга!

Парень даже не понял, что он спрятался за это прекрасное, но, увы, иногда оказывающееся бессильным слово «люблю», спрятался от ответственности, без которой невозможно создать крепкую и счастливую семью.

Не так давно встретились с бывшим учеником в зале суда — он разводился.

— Не на той я женился, не на той,— говорил он, сожалея. — А сколько девушек вокруг, какой выбор был...

Вот такой парадокс: и выбор был, а не выбрал...

С чего же начинать, выбирая спутника жизни? В первую очередь с неторопливого, обстоятельного изучения своего избранника. Однажды мудрого Сократа спросили:

— Что делать, чтобы любовь с первого взгляда не принесла бед?

Сократ ответил: «Внимательно посмотреть во второй раз».

От себя на уроке этики я добавляю:

— И в третий, и в четвертый... и в десятый. Делая выбор спутника жизни, очень важно подождать, пока пройдет ослепление, восстановится острота зрения.

Есть знатоки, которые утверждают, что и недели знакомства достаточно для создания хорошей семьи. Старшеклассники, отдадим им должное, не спешат взять это утверждение на веру, понимают: те редкие случаи, когда после недельного

знакомства была создана крепкая семья, не типичные и не подходят для аргументированного обобщения. Меня спрашивают:

— Какое время необходимо, чтобы лучше узнать своего избранника и убедиться в правильности своего выбора?

Социологи уже ответили на этот вопрос: 1,5 года. И все же дело не в стаже знакомства, а в его качестве. Не так давно я побывал в гостях у бывшей своей ученицы Ирины Л. Она уже три года замужем, имеет дочь. Одного взгляда на женщину достаточно, чтобы понять, что она счастлива в семье. Я спросил, где она познакомилась со своим мужем.

— Представьте себе, в трамвае,— рассказала Ирина.— Он уступил мне место — это так удивительно в наше время. А потом, когда возле ЦУМа много людей вышло, он снова сел — на место, которое освободилось рядом. Не знаю, откуда взялась смелость, но я ему сказала, что впервые в этом районе, и попросила рассказать о местах, мимо которых мы проезжали. Так и познакомились.

— Ира, а сколько вы встречались, прежде чем отнести заявление в загс?

— Две недели.

— Так мало? Смелая ты! Ведь за полмесяца трудно узнать человека хорошо.

— Я видела его глаза,— вспоминая то время, взволнованно говорила Ирина, — я верила ему, а он ничего от меня не скрывал. Я тоже не таилась.

— Скажи, Ира, вы говорили во время свиданий о погоде, ансамблях, кино?

Женщина откровенно удивилась:

— Что, разве больше не о чем говорить?! Мне эта болтовня надоела еще с Игорем, помните, я с ним дружила, из IX «А»?

— О чем же вы говорили?

Ирина многозначительно улыбнулась.

— О любви... А еще, я до сих пор не могу забыть, с каким теплом он говорил о маме. Поверьте, я после этого к своей даже лучше начала относиться, поняла, что не всегда достаточно внимательной была к заботам своих родителей... Особенно вспоминается рассказ Валеры о его поездке в Брест. Не о магазинах, барах и дискотеках он рассказывал, говорил о другом. Там возле крепости есть памятник. Советский воин тянется каской к реке, чтобы зачерпнуть воды. Воин ранен, пожалуй, ему уже не дотянуться и не принести воды своим товарищам, которые изнемогают от жажды в подземелье. В таком виде навеки запечатлел его талантливый скульптор. Какой-то мальчик лет пяти сбегал к реке с детским ведерочком и вылил воду в каску, потом спустился к реке еще. Экскурсовод замолчала, все, кто был у

крепости, наблюдали за маленьким мальчиком, а по щекам катились неудержимые слезы...

Уже когда я выходил на улицу, вспомнил, что забыл спросить у Ирины, кто ее муж, где работает. Но тут же упрекнул себя: разве в том дело, где работает. Главное, я узнал — кто он. Муж Ирины — хороший человек. Если сомневаетесь в этом, перечитайте слова академика Лихачева. Или Антуана де Сент-Экзюпери.

Старшеклассники охотно соглашаются, что, изучая своего избранника, необходимо увидеть его в самых разных жизненных ситуациях, обязательно познакомиться с друзьями. Не напрасно же в народе сложена поговорка: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты». Не менее важным является знакомство с родными своего избранника, притом, чем раньше, тем лучше. И побывать в родительском доме любимого (любимой) необходимо не раз и не два. Чем больше, тем лучше. Желательно несколько раз прийти туда без предупреждения. Не в гости, не на долго, на минутку: отдать книгу, что-то передать, спросить, попросить. Эта минутка способна дать больше, чем целый день планового гостевания, когда отец и мать «при параде», отношения между ними как в театре.

Вспоминаю одно бракоразводное дело. Молодая женщина решилась на разрыв супружеских отношений из-за непрекращаемого пьянства мужа. Это произошло через два года после заключения брака.

— Вы встречались до свадьбы? — спросил я.

— Почти два года.

— Бывали у него дома?

— Да, несколько раз.

— Что же выходит, он до свадьбы не пил? Женщина отвечает со вздохом:

— Не пил... Говорит, что это я его довела...

Спустя полчаса беседую с супругом. Профессиональный рабочий, он, по всему видно, тяжело переживает развод. Легко идет на контакт, и рассказ его вскоре становится предельно откровенным:

— Пил я, конечно, и до свадьбы, — признается он. — Встречались с Любашей по средам и субботам; все дружки знали, что в эти дни я ни-ни, и не предлагали. И отец дома пил. Только когда ждали в гости Любу, наводили в квартире порядок и подальше прятали пустую тару.

А теперь представим, что Люба, отбросив излишне предосудительную мнительность, несколько раз наведальась бы к своему жениху во вторник или в пятницу, встретила бы его после работы или пообщалась с его друзьями. Все было

бы, разумеется, по-иному.

Бывает, что неумение выбрать спутника жизни и правильно оценить его приводит к результатам еще более печальным. Вот какую историю поведала «Комсомольской правде» читательница В. Исаева:

«...Год назад моя школьная подруга покончила с собой. Это случилось за три месяца до того, как у нее должен был появиться ребенок. Ей было всего 22 года, и она была человеком светлым и простым, абсолютно не знающим, что такое ложь и для чего она существует.

Летом того года она пригласила нас, своих школьных друзей, на свадьбу, а мне доверила тайну: ее будущий муж был ранее женат, но жена его ушла к другому, и он пережил этот уход как трагедию. И вот теперь, встретив ее, Наташу, стал возвращаться к жизни, к вере в людей и в любовь... Он ходил к ним в дом, для Наташиной мамы стал сыном, для ее бабушки — внуком Коленькой. Обедал за семейным столом, оставался под их крышей и тогда, когда гостям полагалось уходить,— что ж, к свадьбе ведь готовились...

А накануне свадьбы «внучек Коленька» исчез. Его ждали, разыскивали на работе — там взял отпуск... А потом к ним в дом пришла женщина с маленькой девочкой и стала стыдить Наташу за то, что та всеми правдами и неправдами отбирает у ребенка отца. Выяснилось, что не было беглой жены — была не очень счастливая женщина, состоящая с Николаем в гражданском браке, и был ребенок— их дочь. И Наташа была не первой, с кем муж отвлекался от будней семейной жизни, но на сей раз он не рассчитал, что зайдет все «так далеко», а как дать «задний ход», не знал и увязал в роли жениха все глубже и глубже, пока в отчаянии не признался жене, что опутан «наглой и цепкой девицей», от которой готов любой ценой избавиться.

После ухода той женщины Наташа покончила с собой.

Я разыскала этого человека, но он заперся в своей комнате и велел передать мне, что болен и говорить ни с кем не намерен. Его жена плакала и просила пожалеть ее. Я спросила: «Как вы можете жить с подлецом?» Она ответила: «Вот будет у тебя ребенок, тогда поймешь меня...» Мне стало противно: прикрываться ребенком, чтобы оправдать свою трусость и беспринципность?

Я ушла из этого дома с ощущением мерзости. Наташины родители не подали на него в суд: то ли пожалели его семью, то ли решили не пачкать руки об этого подонка. И вот он продолжает жить. С аппетитом, наверное, обедает, общается с товарищами по работе, в кино ходит...»

Читал я это письмо с тяжелым сердцем, сочувствуя родителям Наташи и ненавидя «внучка Николая». Сколько ни думал над рассказанной в газете историей, неотвязно преследовала меня одна мысль: а ведь всего этого могло и не быть! И не было бы, если б родители Наташи не были такими сверхдоверчивыми, если б они, воспитывая, научили дочь: прежде чем решиться на близость с незнакомым, пусть даже очень понравившимся человеком, необходимо хоть что-то узнать о нем.

Я не хочу показаться ханжой и вовсе не призываю не верить людям, оскорблять их необоснованными подозрениями и проверками — веду речь об элементарном узнавании своего избранника. А то что ж получается: в магазине, покупая, к примеру, телевизор, мы осматриваем его со всех сторон, смотрим изображение всех программ в разных режимах работы, внимательно знакомимся с паспортом на изделие — и это ни у кого не вызывает удивления, это закономерно. А получше узнать своего будущего спутника считается едва ли не зазорным. И это все при том, что спутник выбирается один раз на всю жизнь, а телевизор через несколько лет можно и поменять на более новую модель или вызвать мастера и подремонтировать. К тому же, став супругами, молодые люди очень быстро раскрываются друг для друга, но порой чересчур дорого приходится им расплачиваться за нежелание разобраться в себе и своем избраннике до вступления в брак. Исходя из расхожей статистики, каждая третья семья в нашей стране распадается. Когда я говорю об этом на уроке, девушки задают вопрос:

— Если так выбирать, как вы советуете, хватит ли всем женихов?

Конечно, идеальных вариантов нет,— отвечаю я,— но... «Чтобы хорошо выбрать, надо иметь из чего выбирать»,— прибегаю к помощи старинной народной мудрости и сообщаю классу об исследованиях социологов, которые подтверждают, что наиболее благополучная семья складывается у тех, кто, выбирая спутника жизни, имел достаточно широкий круг общения. Нет широкого круга общения, нет выбора — меньше вероятность создать хорошую семью и быть в ней счастливым.

Каждому молодому человеку, определяясь в жизни, кроме к будущей профессии и суммы заработной платы, нужно, на мой взгляд, подумать и о другом: а будет ли у меня возможность выбора? Если девушка ждет парня из армии и уверена в нем, то вполне закономерно ее решение устроиться на трикотажную фабрику и трудиться среди женщин. Ну а если окажется на трикотажной фабрике девушка, у которой нет парня?

— Подумаешь, проблема! — замечает иногда кто-то из родителей. — Не на работе, так на танцах познакомится. Или на пляже! На худой конец, можно и в

троллейбусе.

Не будем спорить: если девушка по характеру общительная, она встретит своего спутника жизни и вне работы. А если она скромница и тихоня? Или с такой внешностью, с которой не замечают на пляже и в троллейбусе, тогда как?

— С такой внешностью она и на работе никому не будет нужна! — считают многие из моих девятиклассников.

Вот тут попробую не согласиться. Спутника жизни из трудового коллектива выбирают по иным критериям, чем партнера для танцев на дискотеке, ведь при каждодневном общении перестаешь замечать и отдавать предпочтение внешности, больше узнаешь внутренний, духовный мир своего избранника.

Одна из бывших учениц, девушка с внешностью более чем рядовой, по моему совету пошла в ГПТУ и получила специальность токаря. Вскоре вышла замуж за хорошего человека, своего коллегу, и сейчас счастлива. Я, разумеется, не призываю всех некрасивых девушек идти на завод, а ребят — слесарями по ремонту ткацких станков, но подумать, пожалуй, следует и об этом. Говорят, любовь требует жертв. Думаю, ради семьи тоже можно пойти на жертвы.

Как-то я побывал на нашем вагоноремонтном заводе имени С. М. Кирова, вместе с директором Аркадием Савельевичем Парсенюком прошелся по цехам, беседовал с молодыми рабочими. И пришел к выводу: крепче, производительнее тот коллектив, в котором есть девушки и женщины.

Аркадий Савельевич — руководитель, как говорится, от бога и ставку делает не только на мощности машин и количество профессиональных рабочих. Предмет его особой заботы — психологический климат коллектива.

Когда я узнаю, что на некоторых участках вагоноборочного или, скажем, механического цеха совсем нет женщин,— рассказывает директор завода,— собираю руководителей цехов, мастеров и говорю им: *churches la femme* уважаемые, ищите женщину! Само собой, что отдел кадров помогает. Заводское СПТУ подключаем к этому вопросу.

— Ну а результаты?..

Аркадий Савельевич разводит руками:

— Как тут подсчитаешь... Рабочие довольны, психологический климат в коллективах стабильней: мужчины не сквернословят, не курят в цехах...

«И с проблемой выбора, изучения своего избранника проще»,— думал я, покидая завод.

В школьном курсе этики и психологии семейной жизни нет отдельной темы,

посвященной проблеме выбора спутника жизни, но говорим мы об этом много, «привязываясь» к той или иной плановой теме, чаще всего к двухчасовому занятию «Что такое готовность к браку».

Никогда не избегаю вопросов, вызванных трудностями выбора спутника. Особенно часто спрашивают девочки:

— Нужно ли ждать парня из армии?

Ответить на это однозначно довольно тяжело. Начнем с того, что слово «ждать» можно понимать по-разному. Юноши нередко понимают его в том смысле, что девушка, ожидая, обязана вести едва ли не аскетический способ существования: два года не ходить на вечеринки к друзьям, не показываться на танцевальной площадке и еще много всевозможных «не». Конечно, лучше, когда девушка не связывает себя обещанием ждать, лучше не только для нее, для обоих.

Высокий светловолосый Андрей смотрит на меня с вызовом.

Что ж это вы девчатам советуете? Ведь то, что нас ждут, — это моральная поддержка на два долгих года службы.

— Знаю, ребята, знаю,— говорю примирительно,— от служил я свои два года, два с хвостиком. Знаю также другое: из пятнадцати моих армейских товарищей, с которыми позже переписывался, лишь один женился на девушке, которая провожала его и ждала.

— Так что же, не нужно ждать? А вас ваша, — Андрей запнулся, искал подходящее слово,— супруга будущая ждала?

Отвечаю откровенно:

— Ждала. Хотя и встречалась полгода с другим парнем.

Мои юноши выглядели совершенно растерянными. Разве это ожидание, если полгода с другим?

— Встречалась с другим, а выбрала меня. Это хорошо, что она имела возможность сравнить, все хорошо обдумать, убедиться в правильности именно предыдущего выбора.

— Но она вела двойную игру: встречалась с другим, а писала вам?

— Нет, полгода писем не было. Тяжело это, конечно, не буду скрывать. Но те полгода стали проверкой не только для ее чувства, но и для моего.

— Как это? — заинтересованно подключаются к разговору девушки.

Я рассказал, что служил в Волгограде, в центре города, нередко имел свободные вечера и выходил в город. Как только приостановилась переписка, пошел с товарищами на танцплощадку и познакомился там с девушкой. Какое-то время

даже казалось, что я ее полюбил, но чувство оказалось мимолетным.

— Конечно, хорошо было бы,— продолжал я после паузы, — если бы девушки давали парням «железные» обещания и ждали, а те к ним обязательно возвращались. Но такая идиллия, к сожалению, в жизни бывает нечасто. И не потому, что молодежь плохая, нет. А потому, что из-за отсутствия опыта юношеское увлечение нередко еще принимается за любовь, настоящую и единственную, на всю жизнь. А за теми разговорами, пустой болтовней о погоде, эстраде и кино во время свиданий юные влюбленные не успевают даже узнать как следует человека, которого поспешно записали в наиболее вероятные спутники жизни. Взять для примера судьбу одной молодой женщины, с которой народный судья района Валентина Алексеевна Тамакулова познакомила меня во время рассмотрения дела о разводе. Люба была еще девятиклассницей, когда познакомилась с парнем, водителем грузовика Сергеем Л. Встречались несколько месяцев, а когда Сергея призвали на службу, она писала ему письма. Тоже советовалась с подругой: ждать или не ждать? Ответ был однозначен:

— Встречалась, значит жди. Да и что тебе перебирать: парень симпатичный, непьющий, из хорошей семьи, много ли таких сейчас?

Дождалась Люба Сергея и вскоре вышла за него замуж. Вот тут-то все и началось. «Жить будем с родителями, — заявил он, забывая, что до свадьбы они договаривались иначе. — И деньги будем отдавать маме, у нас такая традиция, не тебе ее менять». Через неделю после свадьбы Люба застала свекровь за весьма необычным занятием — та рылась в ее чемодане.

— Вы что-то потеряли? — спросила молодая женщина, стараясь интонацией не выдать обуревавших ее эмоций.

А свекровь и глазом не повела.

— Смотрю я, что жиденько собрали тебя родители замуж. Это так и полгода не пройдет, а тебе уже деньги подавай на одежду.

— Но я ведь зарабатываю сто тридцать рублей. Плюс премиальные! — вспыхнула Люба. — Не у вас же буду просить...

Свекровь в ответ лишь рассмеялась.

— Деньги нашла, сто тридцать рублей, а сколько нашего ты за месяц съедаешь. Опять же взять телевизор, холодильник, стиральную машину — всем нашим пользуешься!

Впервые тогда молодая жена не выдержала, горько расплакалась. А второй раз, когда муж посоветовал сменить профессию: «Почему бы тебе не пойти на

стройку, а? Там штукатуры знаешь как заколачивают?!»

Сколько раз потом плакала, сколько слез пролила в подушку, Люба уже не помнит. Однажды муж отказался пойти с ней на день рождения брата.

— Идти вместе, значит, брать какой-то подарок, лишний раз тратиться, — философствовал он. — Иди лучше одна, родной брат, он тебе и без подарка рад будет. Но, — Сергей красноречиво посмотрел на часы, — и честь не за бывай, через два часа чтобы была дома.

— Что ты! — всплеснула руками Люба. — Это же время только на дорогу туда и обратно...

— Ну и жизнь, — тяжело вздохнула, когда я закончил рассказ, Маша со второй парты. — Стоило ли такого ждать из армии?

— Попробуем спросить у ребят, — предложил я. Никто из ребят не стал на сторону Любиного мужа.

Точнее, бывшего Любиного мужа. А Ярослав даже стиснул кулаки от злости: «Я бы такого скрягу, будучи братом Любы, проучил...»

Но я уже говорю о другом, пересказываю откровенный разговор с женщиной в зале судебного заседания, когда она созналась, что Сергей за те несколько месяцев, которые встречался с ней до армии, даже мороженым ни разу не угостил, в кино не сводил, хотя и не забывал похвастать при случае, что он в 18 лет уже зарабатывает более двухсот рублей каждый месяц. Но девушка как-то не обратила на это внимания. Да и как было не ждать: пообещала ведь (точнее, он вырвал обещание), к тому же со слов подруги, Сергей — парень симпатичный, непьющий, из хорошей семьи...

Я не устаю повторять школьникам: как невозможно строить свой семейный бюджет в расчете на лотерейный выигрыш, так же нельзя выбирать себе спутника, не предполагая, какие будни их будут ожидать. Поинтересуйтесь, коллеги, у родителей ваших учеников: их дети тоже говорят во время свиданий о погоде, музыке, далеких экзотических островах и черноморских пляжах? Если так, подскажите родителям, посоветуйте ученикам в перерывах между поцелуями подумать более реально о своем будущем и иногда с языка поэтического перейти на язык прозы.

МОЛОДАЯ СЕМЬЯ

Ирину Т., несмотря на то, что прошло уже более четырех лет, я помню довольно хорошо. Белокурая, голубоглазая, подчёркнуто серьезно относившаяся к

изучению этики и психологии семейной жизни, она сидела всегда на первой парте, той, которая возле учительского стола. И вот спустя четыре года из Саратова пришло письмо от нее:

«...Вы нам много говорили о любви, о счастье. В моей тетради по этике записаны определения, и я их часто перечитываю. Только в жизни оказалось все не так, как в тетради. И замуж я вышла по любви, и квартира есть, а вот счастье так и не пришло, я не ощущаю его. Да и какое счастье, если каждый день одно и то же: приготовление пищи, мойка посуды, стирка, уборка, а еще — пеленки, распашонки...»

Что здесь ответишь? Ира была одной из немногих девушек, кто ратовал за то, что мужчине на кухне нечего делать. И вот результат.

«Поначалу, пока жили с мамой, было ничего, ибо домашнее хозяйство в основном вела она, а я ей кое в чем помогала. Мама, случайно познакомившись с хорошим человеком, ушла жить к нему, и у меня начались страдания: тяжёлые сумки, пеленки... Муж внешне никак не изменился, он так же нежен и ласков со мной, но основное его время принадлежит чтению и телевизору. Однажды, когда я, вспотев, металась по кухне, совмещая стирку с приготовлением ужина, он вышел, выпил из холодильника стакан лимонада и вдруг спрашивает:

— Слышь, Ирунчик, ты прочитала уже последнюю вещь Вайнеров?

Я едва сдержалась, чтобы не «пройтись» по его самодовольной, начитанной физиономии мокрыми ползунками...»

В семейной жизни моей ученицы это первый серьезный конфликт, и виновата в нем, на мой взгляд, больше она сама, чем ее супруг. При изучении темы «Трудовая атмосфера и хозяйство семьи» мы постоянно подчеркивали необходимость совместного ведения хозяйства с первых дней супружеской жизни. Сознательно отвадив мужа от кухни в самом начале семейной жизни, потом, безусловно, трудно требовать от него участия в домашнем хозяйстве. Замечу, что сам я не сторонник того, чтобы мужчина стирал, но глажку можно целиком вменить ему в обязанность. Не принуждаю будущие семьи и к тому, чтобы возложить на мужа приготовление пищи, но посуду, к примеру, он помыть может. Взять на себя посещение магазинов — тоже. Ира Т., говоря в письме о тяжелых сумках, забыла, что добровольно взвалила на свои хрупкие плечи эту ношу. Да и не только она, таких, как Ирина, много.

Со своим коллегой Владимиром Будиловским я несколько вечеров провел у входа в универсам, что по улице Ватченко, — считали покупателей, я — мужской

половины, он — женской. И в результате... в магазине побывало:

Возраст	Покупатели	
	мужского пола	женского пола
21 год и старше	32%	68%
От 14 до 21 года	15%	85%
Подростки до 14 лет	29%	71%

Возраст, разумеется, определялся на глаз, и все же картина в целом дает представление о контингенте покупателей. Мужчины в магазине — гости более редкие, чем женщины. Умению закупить продукты для семьи с детства приучены в большей степени девочки, чем мальчики. Юношей старше 14 лет родители, по-видимому, совсем не обременяют необходимостью взять в руки хозяйственную сумку. Таким образом, еще в детстве утверждается устойчивый стереотип мышления: магазин — это забота женская; девушка, выйдя замуж, заботится не только о чистоте в квартире и приготовлении пищи, но и о закупке продуктов.

Во всех смыслах лучше, чтобы магазины включил в свое рабочее расписание мужчина. Женщине и домашних хлопот хватает. И, замечу, хлопот, требующих определенных физических усилий. По свидетельству минского социолога Э.В. Аровой, женщина, развешивая белье, тратит энергии столько же, сколько тракторист, который работает это время на тракторе. Час глажки, к примеру, равняется часу активной работы маляра-штукатура. Женщине в семье, где нет справедливого деления хозяйственных забот, тяжело, она устает физически и морально. Соответственно, изменяется отношение и к супругу, который, располагая большим временем, естественно, полон сил и энергии. Не понимая причины охлаждения в отношении к себе, он в свою очередь выражает удивление и неудовольствие, что порождает конфликты, которые нередко приводят к разводу.

Мой рассказ о молодой семье, ее специфике и особенностях, девятиклассники слушают с неослабевающим интересом и вниманием. И, хотя на этом уроке нет привычной дискуссии, опросов, анкетирований, класс активен, он думает, сопереживает, пишет. Я же все говорю, говорю... По теме «Особенности молодой семьи» очень много материала, а втиснуть его необходимо в регламентированные сорок пять минут.

Я не рисую своим воспитанникам их будущую жизнь в розовом цвете, не скрываю, что молодая семья, как и все живое в момент рождения, очень хрупка. Много в ней совсем не так, как представляется ранее, во время первых свиданий и пламенных поцелуев. Очень точно описал Лев Толстой состояние начинающего семьянина в романе «Анна Каренина»:

«Левин был женат третий месяц. Он был счастлив, но совсем не так, как ожидал. На каждом шагу он находил разочарование в прежних мечтах и новое неожиданное очарование. Левин был счастлив, но, вступив в семейную жизнь, он на каждом шагу видел, что это было совсем не то, что он воображал. На каждом шагу он испытывал то, что испытывал бы человек, любовавшийся плавным, счастливым ходом лодочки по озеру, после того, как он бы сам сел в эту лодочку... Бывало, холостым, глядя на чужую супружескую жизнь, на мелочные заботы, ссоры, ревность, он только презрительно улыбался в душе. В его будущей супружеской жизни не только не могло быть, по его убеждению, ничего подобного, но даже все внешние формы, казалось ему, должны были быть во всем совершенно не похожи на жизнь других. И вдруг вместо всего этого жизнь его с женой не только не сложилась особенно, а, напротив, вся сложилась из тех ничтожных мелочей, которые он так презирал прежде, но которые теперь против воли получали необыкновенную и неопровержимую значительность».

Много лет прошло со времени написания «Анны Карениной», но и у наших современников, вступивших в семейную жизнь, очень часто возникают те же проблемы, что и у толстовских героев.

Еще до вступления в брак молодых начинает беспокоить вопрос, с кем жить: с родителями или отдельно? Ответить на это однозначно трудно. Конечно, жить лучше отдельно. По крайней мере, первое время: первые год-два, на которые приходится большая часть разводов. Через два года отношения с родителями становятся более коммуникабельными, ибо грубая «притирка» характеров уже позади, родители успели привыкнуть, скажем, к мужу дочери, а тот к ним тоже. Кроме того, у большинства молодых семей появляется первенец, который отвлекает основное внимание старших родителей на себя.

Детальное изучение проблем молодой семьи позволяет утверждать, что даже лучше, когда молодая семья с появлением на свет ребенка переселяется в родительский дом. Такое мнение основывается как на личных наблюдениях за несколькими десятками семей бывших учеников, так и на результатах исследований украинских социологов: среди молодых семей, живущих с родителями, 63% семей

стабильных, среди живущих отдельно эта цифра ниже — 52%.

В виде «информации к размышлению» сообщаю на уроке своим девятиклассникам: более счастливы семьи, которые живут в отчем доме жены. Есть над чем задуматься будущим семьянинам.

Молодожены входят в дом родителей, живут под одной крышей. Решающее значение для психологической совместимости двух семей имеет культура проявления чувств и эмоций, тактичность в их поведении. В зале народного суда мне пришлось беседовать со свекровью, которую восемнадцатилетняя невестка безапелляционно назвала разлучницей. Начал разбираться. Оказывается, молодой супруг в проявлении своих любовных чувств к жене был до предела откровенен, мог предаваться утехам, не обращая внимания на присутствие матери. Особенно свекровь злило, когда сын называл невестку «зайкой», подхватывал на руки и уносил в спальню. Семейная жизнь свекрови не была счастливой, и она завидовала невестке, ревновала ее к сыну. Будучи в целом хорошей, разумной, женщиной, свекровь вскоре прониклась к невестке злобой и, не осознавая того, все делала, чтобы разрушить молодую семью.

Собеседнице своей я задал один лишь вопрос:

— Вы пытались поговорить с сыном откровенно?

Нет, она не пыталась. А надо было...

С сыном этой женщины, подавшим заявление о разводе, разговор у меня был подлиннее.

В другом случае пришлось столкнуться с конфликтными отношениями между зятем и тещей. Оба — люди вполне порядочные, теща работает учителем истории в школе, зять — водитель. Парень незлой, жизнерадостный и веселый, он без вмешательства извне не мог понять свою ошибку. В шоферском кругу Анатолий немало слышал анекдотов, и особенно смешные были про тещу. Он приходил домой и пересказывал их в ее присутствии. Теща вроде бы искренне смеялась, а «за глаза» постепенно накапливала на зятя злость. Анатолий, по моему совету, перестал рассказывать анекдоты про тещу, окружил мать своей жены вниманием, непоказным уважением, заботой; интересовался ее работой в школе, просил совета. Спустя полгода он признался.

— Теперь я знаю, все эти истории о плохих тещах выдумка и ничего больше.

Об отношениях молодой семьи с семьей старших можно говорить долго, перечисляя десятки конфликтных ситуаций и находя пути их решений. Только стоит ли? Рецепты на все случаи жизни не запасешь, авторами их должны и могут стать

сами молодожены и их родители, было бы желание эти пути поискать, а безвыходных ситуаций, как известно, не бывает. В любом случае, развод — это самый легкий и неверный путь решения конфликта.

Немало трудностей подстерегает молодых супругов и в поиске психологической гармонии между собой. В конце шестидесятых годов интересное исследование было проведено среди ленинградских студентов. Им было предложено оценить значение четырех групп факторов, влияющих на стабильность брака. Оценка производилась по пятибалльной системе. Вот какие получены результаты:

Факторы	Их оценка
Интеллектуальные	4,35
Эмоциональные	3,88
Этические	3,86
Материальные	2,90

Характерно, что неженатые студенты выше оценивали первые две группы факторов, женатые — третью группу. Отрадно, что ни те, ни другие не отдали предпочтение фактору материального достатка.

Итак, для молодых семейных студентов на первом месте стоят факторы этические, т. е. главным для них является культура отношений. Общность взглядов, любовь, физическая близость — даже такие важные факторы, на основе которых принимается решение о вступлении в брак, — оказываются на втором месте. Уже вскоре после медового месяца супруги начинают искать в браке прежде всего удовлетворения потребности в сопереживании, понимании, взаимодействии.

Думается, сейчас не нужно уже никого убеждать, что от состояния психики человека зависит функциональная деятельность всего человеческого организма.

Одна из бед молодой семьи — слепое подражание, копирование опыта семьи родительской. Шесть лет назад, находясь на студенческой педпрактике в 67-й школе, начал я экспериментальное преподавание этики в старших классах. И тогда уже говорил о вреде от переноса всех законов отчего дома в свою будущую семью. Сейчас, бывая в семьях бывших учеников, убеждаюсь, что говорил мало.

Конечно, трудно убеждать молодежь строить семью по канонам научным,

опираясь на теоретическое знание человеческой психологии. Куда легче пустить все на самотек. Как выяснилось, виновники этому не только мои ученики. В несомненно большей степени виноваты сами родители. Появление в школьном расписании нового, не имеющего аналога в мировой педагогике школьного предмета встретили они настороженно. Дети, узнавая на уроках о том, какие должны быть отношения между супругами и как этого достигать, пытались поделиться добытыми знаниями с родителями, дать оценку их отношениям, в чем-то их поправить. В ответ встретили организованный и дружный отпор. И это вместо того, чтобы прислушаться, полистать дочкин конспект, задуматься, какой пример для создания своей будущей семьи получает сын или дочь в отчем доме.

Теперь я настойчивее. Кроме того, что начал читать специальный курс лекций для родителей в своей 45-й школе, не успокаиваюсь, пока не докажу старшеклассникам: это первобытный человек, изобретя лодку, долгое время мог плыть лишь по течению или по ветру. Но мы же не первобытные... Ребенок, не выучив алфавит, не научится читать. Не зная формул, не сможет решать уравнения и задачи. Закономерно, правда? Откуда же без знания основ семьи и брака у него возьмется умение, способность к созданию семьи? На ошибках научится?

Но почему на ошибках не учат, к примеру, будущих водителей? Известно, что первые занятия по практическому вождению они проходят на автодроме, а не на городских улицах. Досадно, что есть еще взрослые люди, считающие, что научиться водить автомобиль сложнее, чем создать семью. Вместо того чтобы личным примером и вниманием к семьеведению как науке помочь детям, они ставят палки в колеса.

Преподаватели этики и психологии семейной жизни, а также классные руководители должны помочь старшему поколению изменить существующие ошибочные взгляды на подготовку молодежи к семейной жизни. Родители старшеклассников могут на примере собственных супружеских отношений дать практическое подтверждение, обоснование тем знаниям, которые получают их взрослые дети в школе.

Ссоры в отчем доме, взаимные оскорбления, непонимание между супругами такая же червоточина на теле нашего общества, как и пьянство. Совершенно непростительно, когда причиной появления этой червоточки в молодой семье является характер супружеских отношений в семье родительской.

— Конечно, формирование семьи — дело непростое, — говорю я старшеклассникам на уроке.

«Сожитие под одной крышей само по себе вещь страшная, на которой рушилась половина браков, — писал еще в прошлом веке А. И. Герцен. — Живя тесно вместе, люди слишком близко подходят друг к другу, видят друг друга слишком подробно, слишком нараспашку и незаметно срывают по лепестку все цветы венка, окружающего поэзией и грацией личность». Когда были зачитаны эти слова в девятом классе, все около минуты пребывали в тягостном молчании. А потом Оксана спросила:

— Так что же, не выходить замуж?

В ходе проблемной беседы ответили на этот вопрос сами же старшеклассники, самостоятельно пришли к выводу, что человек по-настоящему счастлив может быть только в семье, лишь в семье он может наиболее полно реализовать все свои желания и возможности. Значит, без семьи не обойтись. Как же тогда быть, ну хотя бы с ссорой? Во-первых, нужно знать, что около 80% ссор между супругами происходят в первые полчаса после их возвращения с работы. Приносятся домой усталость рабочего дня, нерешенные проблемы, атмосфера общественного транспорта в часы пик. Переключиться сразу удастся не каждому. Следовательно, не с решения каких-то общих семейных вопросов нужно начать, а с умывания, переодевания, стакана чая.

Ссора — наиболее характерная примета молодой семьи.

Природа супружеской ссоры еще недостаточно изучена, но с уверенностью можно сказать одно: «Вспыхнув, ссора тут же испепеляет свой повод». Это мнение психолога Владимира Леви. Со словами известного специалиста в области семейных отношений нельзя не согласиться, ибо многие супруги с готовностью вступают в ссору, не имея никакой определенной цели. Впрочем, цель, какой бы значительной она ни была, не оправдывает средства.

Любая конфликтная ситуация между людьми должна решаться без крика.

Вспомним мудрое изречение Вольтера: «Чувствуя гнев, не надо ни действовать ни говорить».

Наблюдая за своими учениками, вижу, как светлеют их лица, яснее глаза. Истина проясняется, истина не в том, чтобы не выходить замуж, а в том, чтобы строить свою будущую семью по законам этики, морали.

Я же, раскрывая некоторые секреты супружеского благополучия, продолжаю урок. Спрашиваю, каким, по мнению класса, должен быть настоящий мужчина, муж. Девочки молчат. Мальчики высказывают мысль, что идеальный муж должен быть суров, сдержан и молчалив. Ему незачем говорить ласковые, красивые слова.

Соглашаюсь, сдержанность нужна, только для жены нужно уметь найти и теплое слово, не одно — много. Одна из народных мудростей гласит: «Мужчина любит глазами, а женщина ушами.» Это значит, что жена никогда не должна забывать о том, как она выглядит, а муж — особо следить за своей речью.

— Почему женщина не так восприимчива к внешности, как к словам? — спросила, подняв руку, золотоволосая Иринка.

— Трудно ответить... Скорее всего потому, что женщина от природы более восприимчива к мнению, о ней высказываемому, глубже переживает жизненные драмы, о которых узнает из книг и кинофильмов.

Главное, всегда это подчеркиваю, знать и не забывать, что семья прочна лишь в том случае, когда супруги уважают друг друга. Уважение к человеку не может заменить ничто, даже любовь. Ведь любя, все же можно относиться к человеку по-разному...

Нельзя не упомянуть о значительном влиянии на микроклимат в молодой семье появления ребенка. Ребенок может внести в относительно благополучную молодую семью разлад, а может и помирить конфликтующих супругов, помочь им наладить теплые, дружеские отношения. Все зависит от отношения молодых к появлению ребенка, от того, насколько дружно и справедливо поделят они между собой заботы о нем. Определенная часть старшеклассников ошибочно считают, что любовная страсть супругов с появлением детей угасает, а, значит, появление ребенка желательно не раньше, чем через несколько лет после заключения брака. Для таких я на уроке условно сравниваю любовь с рекой. И тут же ставлю вопрос:

— Если любовь — река, то дети?..

Молодежь сейчас сообразительная, класс отвечает хором, не затратив на размышления нескольких секунд:

— Дети — притоки этой реки.

— А река без притоков?..

— Не река, — продолжает класс мою мысль.

— Семья без детей?..

— Не семья!

И тут же, почти сразу, вопрос к учителю:

— Когда в семье желательно появление ребенка? В первый год?.. Во второй?..

Ответ на этот вопрос короткий:

— Тогда, когда ребенок желанный.

Особо влияют на микроклимат в молодой семье отношения между супругами в первые месяцы после рождения ребенка. У многих народов в этот период мужчина не смеет приближаться к женщине. Существуют всевозможные запреты и религиозные табу. Кое-кто склонен считать, что в основе этих запретов лежат невежество и дикость. «Нет, скорее, мудрость», — приходят к самостоятельному выводу старшеклассники под конец урока.

Попутно делается еще ряд важных для молодой семьи обобщений. Женщины нередко очень тяжело переживают период воздержания в моральном отношении, их беспокоит, что муж может увлечься другой женщиной, поэтому в течение первых месяцев после родов муж должен стараться как можно больше быть дома, к жене относиться с вниманием и лаской, подчеркнутым уважением.

Женщине не следует отстранять мужа от ухода за ребенком. Вовлечение его в процесс воспитания с первых дней исключает его ревность к ребенку.

В конце урока мы обычно читаем письма от выпускников прошлых лет, вдумываемся в их заботы и радости, узнаем, в чем на практике им помогло изучение этики и психологии семейной жизни в школе, а также какими последствиями обернулось нежелание придерживаться в семье основных, проверенных жизнью законов семействования. Вспомним Ирину Т. из Саратова — к безрадостным последствиям привела ее боязнь «перегрузить» супруга домашними заботами...

КТО ЛУЧШЕ СЧИТАЕТ

Название темы урока «Бюджет семьи» девятиклассники встречают с холодком. Такая реакция не удивляет. Понятно, что шестнадцатилетних больше интересуют проблемы первой и неразделенной любви, тема выбора спутника жизни, или взаимоотношений супругов. Зная, это, я даже не пытаюсь убедить школьников в важности названной темы, не доказываю, что неумение планировать семейный бюджет — причина частых, затяжных ссор между молодыми супругами. Вместо призывов к рациональному планированию и экономии предлагаю старшеклассникам принять участие в игре, рассказываю юношей и девушек парами.

— В течение сорока пяти минут вы будете «мужьями» и «женами»...

Такого, разумеется, не ожидают. Мальчишки хмурятся, а девочки, стесняясь, отводят в сторону глаза.

Я беру в руки мел и записываю на доске вопрос, который предлагаю вынести в заглавие конспекта: «Бюджет семьи — сумма двух зарплат или нечто большее?»

Девятиклассники переписывают в тетради вопрос, задумываются.

— Кто попробует высказаться первым? Нет желающих? Ну тогда ты, Иринка, ответь, пожалуйста.

— Бюджет — это сумма двух зарплат, — неуверенно повторяет девушка. — А что большее?

— Других мнений нет? — уточняю я у класса. Других мнений, как правило, не бывает.

— Тогда слушайте задание. Предположим, что у каждого из вас семья. Трехлетний ребенок. Есть квартира.

Месячный бюджет — 250 рублей — нужно распределить так, чтобы не забыть о питании, одежде, мебели, и о том, что вам захочется сходить в кино, театр, купить Книгу, сделать друг другу подарок, летом отдохнуть всей семьей.

В классе наступает тишина. Относительная, правда: перешептываются, спорят друг с другом. Потом начинают писать, перечеркивать. В классе становится все шумнее. Вдруг отчаянная реплика с места:

— Владимир Иванович, маловато!.. Сотню подкиньте, а?

— Я бы мог добавить вам и тысячу, но, учтите, в жизни такого быть не может.

Говорю о том, что далеко не каждая молодая семья с первых дней имеет однокомнатную квартиру. А если в семье маленький ребенок, то у жены только пособие — 35 рублей в месяц. Допустим, зарплата мужа — 165 рублей. Всего двести. А в условии задачи — 250. Словом, все понимают, что задание получено облегченное. Споры прекращаются, и девятиклассники усердно принимаются за дело.

Я продолжаю наблюдать за лицами, прислушиваюсь к отдельным репликам. В каждом классе лица такие не похожие, да и реплики разные.

— А про ребенка забыл? Ему, ведь тоже что-то нужно!

— Ты не знаешь, сколько платить за квартиру и электроэнергию?

— Если откладывать по тридцатке, это сколько же лет собирать на машину?

В IX «А» энтузиасты тут же подсчитали: более двадцати лет. Юноша, мечтающий о собственной машине, сидел обескураженный.

— Больше выкроить никак не получается, что делать?

Его товарища с соседней парты интересовало другое:

— Где взять деньги на аппаратуру?

— А, на шубу, на дачу?.. — досадливо хмурясь, вопрошала «жена».

Задумались мои ребята: легко было у родителей просить джинсы, магнитофон или стереопроигрыватель, а как на все это из своего бюджета откладывать?

Сдают свои расчеты Оля и Эдик. На питание у них выделено 50 рублей. У Тамары и Олега на десять рублей больше. Зато на остальные статьи расходов они не поскупились: отдых — 50 рублей, праздники — 25 рублей, другие мелкие расходы — 25 рублей, развлечения — 45 рублей. В третьей семье «бюджет» составлен так: кино, концерты, книги — 10 рублей в месяц, питание ребенку—10 рублей, на еду для собаки Тузика планируется тратить по 30 рублей.

Совместно с классом обсуждаем сделанные расчеты, спорим, ищем решения, тех или иных бюджетных проблем. Прислушиваюсь я к девятиклассникам и делаю выводы, прямо скажем, невеселые: а не слишком ли рьяно заботятся ребята об удовлетворении собственных желаний? Почему, даже играя, не думают о нуждах другого, в первую очередь третьего члена семьи? Явный пробел в домашнем воспитании. Очевидно, немало есть родителей, которые обеспечивают своих чад всем необходимым, не очень-то вводя их в курс того, какой ценой, за счет чего приобретаются все эти джинсы, дубленки, магнитофоны, сапожки, сережки.

И тут же решаю: непременно обсудить этот вопрос на ближайшем занятии родительского всеобуча.

Сообща анализируем все работы, договариваемся, что ребята расспросят родителей, как же строится бюджет в их семьях. Вижу, что большинство по-настоящему заинтересовалось этим вопросом. Теперь уже никто не сомневается в важности темы сегодняшнего урока, не думает, что планирование семейного бюджета — дело простое. А главное — выяснилось: родительский карман не бездонный, так что необходимо постоянно соразмерять свои потребности с финансовыми возможностями семьи.

И вот еще о чем думаю: все-таки какие еще инфантильные наши девятиклассники! Почти все хотят жить самостоятельно, но при этом рассчитывают на помощь родителей. А какая же это самостоятельность? Иждивенчество после свадьбы кажется многим вполне естественным, в головах ребят никак не укладывается, что создание новой семьи и есть, по существу, начало самостоятельной жизни, где непременно будут и трудности, и нехватка, и какие-то лишения. Но преодолевать их надо самим и непременно сообща.

Замечаю для себя: хорошо бы такие ролевые игры проводить и дома, предлагая молодым людям самостоятельно решить ту или иную проблему, возникшую в данный момент в семье.

Обращаюсь к классу. Прошу поднять руку тех, кто принимает участие в домашних семейных советах, обсуждает с родителями вопросы планирования

семейного бюджета. Поднятых рук совсем немного, единицы. На другое я и не рассчитывал.

В конце урока я по традиции отвечаю на все, какими бы они ни были, вопросы девятиклассников.

— Во многих семьях жена выдает мужу «по рублю» на обеды, — сообщает Маша. — Бывает, что у него не остается денег на трамвай, стакан газированной воды, на газеты или понравившийся журнал. Это правильно?

В выдаче денег «по рублю» определенно есть что-то унижительное. Как муж, так и жена должны иметь при себе какую-то сумму денег.

— А как у вас — начинает допытываться золотоволосая Иринка. — Вам поскольку выдает жена?

— Почему жена обязательно должна выдавать? Я сам беру. — Не избегая вопроса, касающегося личной жизни учителя, охотно делюсь опытом: — Я всегда имею при себе рублей 60—80. Бывает, больше. Мало ли на что деньги могут понадобиться? Представьте, что вы заходите после работы в обувной, а там очередь за туфлями, такими, как вам надо. Нет с собой денег — нет туфель. Потом, когда старые совсем изнаются, придется терять уйму времени, объезжая по несколько раз все обувные магазины города. Понятна моя мысль?

Ребята кивают. Склонившись над тетрадями, что-то поспешно записывают. Иринка продолжает дотошно допытываться:

— Вы отчитываетесь перед женой в своих покупках?

— Обязательно, — отвечаю улыбаясь. — Контроль и учет в разных мерах и формах существует во всех семьях. Отчитываясь друг перед другом в покупках, важно избегать копеечной бухгалтерии: капуста — 29 копеек, кефир — 31, хлеб — 14, талоны на троллейбус — 50.

Сыпятся со всех сторон новые вопросы, и большая часть из них обращена к личному опыту учителя. Здесь и извечное любопытство школьников к жизни педагога, но в данном случае не только это.

— Я знаю, что в месяц «чистыми» вы зарабатываете 150 рублей, — говорит Иринка. — А жена ваша сколько?

— Столько же.

— И хватает? — удивленно восклицает ученица.

— Бывает, даже остаются, — сообщаю я. — Ремонт в квартире, к примеру, мы сделали в этом году сами, сэкономив таким образом около восьмисот рублей. Чинить обувь, одежду, электроприборы, шить одежду — это тоже можно делать

самим. Где научиться, спрашиваете? В школе на уроках труда, у родителей, в кружках кройки и шитья, вязания, «Умелые руки».

Последним был вопрос о «министре финансов» в семье. Он вызвал горячие споры. Большинство считает, что вести домашний бюджет необходимо совместно, меньшая часть — за то, чтобы бюджетом руководила женщина.

— А почему не мужчина? — неожиданно спросил я, чем поверг класс в недоумение. — В республиках Кавказа, Средней Азии, Прибалтики довольно высок процент семей, в которых решение всех финансовых проблем возложено полностью на мужчину.

— И как, получается?

Я вспомнил, что такой же вопрос сам задавал когда-то преподавателю юрмальской средней школы № 1 Мирдзе Альбертовне Каурате, у которой проходил стажировку по предмету «Этика и психология семейной жизни». Мирдза Альбертовна тогда лишь рассмеялась:

— Конечно, получается. Сама я убеждена, — сказала она, — умна та женщина, которая не спешит после свадьбы взвалить на себя все, в том числе и бюджет. Надо же что-то и мужчине оставить.

Каурате рассказала мне об одной семье из Риги. Еще до свадьбы будущие супруги решили: бюджетом будет руководить муж. Сводить концы с концами было трудно, и тогда он начал изыскивать резервы: научился сам ремонтировать электроприборы и обувь, расстался с курением, полностью отказался от спиртного.

Возвратился я тогда домой, а тут как раз по программе тема: «Бюджет семьи». И решил я проверить, у кого больше задатков к планированию и ведению бюджета: у мальчиков или у девочек? Предложил решить на уроке такую задачу: «Вообразите, что у каждого из вас уже есть семья, один трехлетний ребенок, комната в семейном общежитии, старая мебель, холодильник, черно-белый телевизор, ежемесячный заработок 220 рублей, его необходимо распланировать. Через пятнадцать минут работы были собраны. Вот что при вычислении среднеарифметического получилось:

№ п/п	Статьи расходов, руб.	Мальчики	Девочки
1	Питание и другие ежедневные траты	115	91
2	Коммунальные и бытовые услуги	27	30
3	Театр, кино, концерты, книги	33	14

4	Одежда, мебель, туристские путевки	45	80
---	------------------------------------	----	----

Обратим внимание на первую статью расходов: девочки на питание и ежедневные траты отводят 91 рубль. Возьмем обычную семью: 21 рабочий день у него, столь же у нее. На обеды каждый берет по рублю. Отнимем от девяноста одного сорок два рубля. На питание ребенка, завтраки, ужины и питание в выходные дни остается 49 рублей. Этого, несомненно, мало.

Предельно малую толику бюджета отводят девочки и на культурный досуг семьи. Думаю, сумма в 14 рублей особых комментариев не требует...

Восемьдесят рублей девочки откладывают на крупные по денежным затратам приобретения. Мальчики же логично считают, что при таком небольшом и, как правило, временном бюджете не стоит гнаться за дорогой одеждой, цветным телевизором и путевками на юг.

Экономить на пище духовной и насущной — явный просчет при планировании семейного бюджета, ошибка эта может в будущем обернуться нежелательными последствиями для здоровья, как физического, так и морального. Кроме того, в семьях, где не умеют рационально рассчитывать бюджет, возникает почва и для развода.

В конце урока одна десятиклассница заметила, что предложенный в задаче двухсотдвадцатирублевый бюджет нереален, слишком занижен:

— Ведь у каждого есть родители, они помогут. От осуждения иждивенчества и на этот раз удержался, не стал «читать морали», а привел простой и самый типичный пример: он студент (35 рублей стипендия), она в декретном отпуске по уходу за ребенком (35 рублей ежемесячного пособия), по 75 рублей в месяц добавляют родители. В итоге — те же 220 рублей.

Вижу по глазам: убедил, никто уже не считает задачу выдуманной, нежизненной. Надо бы продолжать урок по заранее намеченному «бюджетному» плану, но я уже не могу, не выдерживаю. По данным исследований социологов, около 80% вступающих в брак молодоженов предполагают получать ощутимую материальную помощь от родителей, что указывает на их определенную социальную инфантильность. Зная, что чистое морализаторство редко достигает цели, рассказываю об одном из своих одноклассников.

Ему пророчили карьеру музыканта. Но так случилось, что слегла мать. Она говорила ему, умоляла:

— Езжай в Киев, учись, сынок! Возьми, вот деньги, мне уже ничего не нужно,

мне и в доме престарелых будет хорошо.

Мой одноклассник не взял деньги и в столицу учиться не поехал — он остался рядом с матерью-инвалидом.

— Ну а вы, окажись в подобной ситуации, сколько смогли бы найти для матери? — заглядывая в печальные глаза двух девочек на первой парте, спрашиваю я. — Десять рублей, двадцать, тридцать? Ну, кто больше?..

Девятиклассница, обронившая пять минут назад фразу: «Ведь существуют для чего-то родители, они помогут», отвечала теперь за весь класс. Голос ее был тихим и неузнаваемым.

— Разве можно говорить в такой ситуации о деньгах, все, что нужно будет, отдадим маме...

— То-то же, — радуясь в душе такой маленькой большой победе, сказал тогда я. — Не забывайте никогда, что ваши родители не вечны, и не повторяйте больше, что, став взрослыми, не обойдетесь без их помощи.

В классе повисла напряженная тишина. Каждый думал о своем. Я мучился вопросом: почему так получается, что наши дети вырастают иждивенцами, кто виноват в этом? Ответ находил один: виноваты сами родители. Обращаясь к родителям на всеобщее, всегда говорю им: зачем рассчитываете, что школа исправит то, что закладывалось в семье годами? Вы желаете быть в глазах детей добренькими, хорошенькими, а нас, психологов, вынуждаете стать жесткими. Потом сами же и жалуетесь, зачем так растревожили детей, почти до слез довели на уроке.

Андрей с третьей парты поднял руку, и с этой минуты напряженность в классе начала спадать.

— Скажите, если моей семье понадобятся деньги, а родители не так богато живут, чтобы просить у них в долг, где взять?

Вопрос интересный и немаловажный. Положение о кредитах молодым семьям, имеющим детей, стоит записать в тетради: «Предприятие может выдать беспроцентную ссуду до 1500 рублей на восемь лет... После рождения второго ребенка долг автоматически уменьшается на 200 рублей, третьего — еще на триста».

— Но, извините, такой ссуды даже на первый взнос за кооператив не хватит, — заметила вполголоса Ангела.

Оставив вопрос без прямого ответа, я рассказал о своем приятеле, учителе соседней школы. Он живет с родителями жены. Ссуду молодожены использовали на покупку дачного участка за городом. Все фрукты и овощи поставляют на общий стол

дочь и зять, а родители заботятся об остальном: хлебе, сахаре, масле, мясе. Это позволяет им копить деньги на «Москвич».

Девятиклассники восхищены.

— Это кто же все так оригинально спланировал? — спрашивает один из парней.

Возвращая разговор в прежнее русло, отвечаю с подтекстом:

— Бюджетом в их семье руководит мужчина. У класса остается один вопрос:

— Так что же, бюджетом семьи обязательно должен руководить мужчина?

А вот этого я не говорил и не хотел сказать. Пусть каждый из супругов берет на себя то, к чему у него больше способностей. Но откуда у всех такая убежденность, что бухгалтерия — исконно женский удел? На одном из родительских собраний я анкетировал родителей старшеклассников: 80% заявили, что бюджет должна вести женщина, 20% — совместно женщина и мужчина.

— А может, стоит доверить деньги мужчине? — спрашиваю я у девушек. — Давайте попробуем?

В глазах Иринки загораются веселые искорки.

— А что, выйдем замуж и попробуем, — высказывается она за всех девчонок.

Я же, поглядывая на часы, вновь возвращаюсь к вопросу, записанному на доске.

— Так как, — спрашиваю, обращаясь к классу, — бюджет семьи — сумма двух зарплат или нечто большее?

Теперь уже никто не считает, что бюджет — это только сумма двух зарплат.

Цель урока достигнута.

ПОКА ЭТО ТОЛЬКО ИГРА

Уголок красной комнаты. Журнальный столик. Вокруг него четыре кресла. Рядом телевизор на ножках. На столике — магнитофон, толстый семейный альбом, цветные открытки, фотографии. В креслах — Маша и Ярослав. Оба читают. Он — журнал «Радио», она — «Работницу».

Негромкий стук в дверь. Маша поднимается, спешит открыть. На пороге — ее школьная подруга Оксана с «мужем» Андреем. Гости и хозяйка радушно приветствуют друг друга. Андрей громко и несколько растерянно произносит:

— Вы уж извините, что мы без предупреждения. Говорят, нежданный гость хуже татарина.

Зрители-девятиклассники, едва сдерживая смех, с интересом наблюдают за

сценкой.

— Ну что вы, что вы, мы гостям всегда рады! — Ярослав, вживаясь в роль, старается улыбаться во весь рот.

Все четверо проходят к столу. Рассаживаются. Хозяин квартиры приносит стаканы с чаем, печенье, завязывается непринужденный разговор.

Так начинается урок по теме «Эстетика быта и досуг в семье». За две недели до него я оставляю после звонка пятерых девушек и четырех ребят. Разбив их на условные семьи, раздаю сценарии двух миниатюр, с которых предстоит начать занятие. У оставшейся, пятой девушки роль особая. Но об этом чуточку позже.

...Хозяйка квартиры, Маша, показывает гостям фотографии.

— Отпуск, как и собирались, мы провели в Карелии, — сообщает она.

А муж тем временем комментирует снимки.

— Это вот памятники деревянного зодчества в Кижях... Обратите внимание на природу... На эту вот церквушку — через неделю сделаю слайды, приходите обязательно, вместе посмотрим.

Спустя какое-то время Маша замечает, что на гостье чудная кофточка. Она спрашивает:

— Сама вязала?

Оксана кивает:

— Хочешь, и тебя научу?

А у мужчин разговор о книгах. Гость проводит рукой вдоль воображаемых полок.

— У тебя, вижу, появился Колбергс? Очень уважаю латышский детектив. Вы уже прочитали?

— Жена прочла, а я... еще успею, — говорит Ярослав и достает книгу. — Бери-бери, читайте, — настаивает он.

И делает музыку громче.

Сценка заканчивается, актеры уходят.

Девятиклассники находятся под впечатлением увиденного; каждый, наверное, вспоминает свою родительскую семью, анализирует ее ритуал гостеприимства, который пока еще, к сожалению, в нередких случаях складывается из шумного застолья и пустых разговоров о погоде, моде, о том, где что достать.

На сцене появляется очередная супружеская пара, Антон и Анжела. Он усаживается в кресло перед телевизором и «прикипает» к экрану. Она тоже в кресле; закрыв глаза, с блаженным видом слушает музыку.

Я наблюдаю за разворачиванием действия с четвертой парты. Занял свободное место рядом с Аделиной — проникаюсь, так сказать, атмосферой класса. Ни во что не вмешиваюсь — урок, по сути, проходит без участия учителя, полные хозяева его — сами девятиклассники. Конечно, подготовить такой урок нелегко, можно было выбрать вариант попроще: самому выйти к доске и сорок пять минут призывать учеников.

— Принимайте гостей радушно! Будьте к ним предельно внимательны! Сделайте все, чтобы гости получили максимум удовлетворения от проведенного вместе вечера! Ни в чем не отказывайте им!

Но это же будет чистейшей воды мораль, которая не воспринимается и надолго не запоминается. Этика и психология семейной жизни — предмет новый, значит, и пре подавать его необходимо по-современному, постоянно искать новые формы подачи учебного материала.

...Антон, по-прежнему не отрываясь, следит за экраном телевизора, Анжела слушает музыку. С закрытыми глазами.

Кто-то стучит в дверь.

Ни он, ни она не реагируют.

Снова стучат в дверь. Громче и настойчивее.

Анжела открывает глаза.

— Ты чё, оглох? Дверь же выломают.

Класс дружно смеется. Это хорошо, что такие вот отношения между супругами вызывают смех. Антон отвечает своей половине так же грубо:

— А у тебя ноги зачем?

И еще ближе пододвигается к телевизору.

Анжела неохотно поднимается. Открывает. Входят гости, Сергей и Иринка. Хозяйка квартиры отступает на шаг в немом восторге.

О, какие на тебе штаны! — восклицает вместо приветствия. — Где взяла? За сколько?

Ой, порядочно выложила, — сообщает снисходительно золотоволосая Иринка. — На базе. Ну, ты знаешь, через Люсю...

— Люся сейчас на базе? — вскрикивает Анжела. — Что же ты раньше молчала? Дай телефон, подруга, я обязательно ей позвоню, пусть и мне сделает.

Хозяйка квартиры и гости располагаются вокруг столика, слушают музыку. Антон, как и прежде, на все, кроме телевизора, ноль внимания. Анжела уменьшает звук магнитофона и берет в руки журнал мод.

— Это мне друг прислал из Прибалтики, — сообщает с подтекстом. — Мы там отдыхали с мужем, вылежались на взморье, так что до сих пор бока болят.

Анжела листает журнал, и все вместе вслух высказывают восхищение его содержанием:

— Вот это класс!

— Чудненький сарафанчик!

— Фирма!

— Колоссально!

Зрители прыскают от смеха. Смеются над молодоженами, ставшими рабами вещей.

В принципе, девятиклассники не получают на уроке ничего нового для себя, но, уверен, не один раз в воспоминаниях всплывет этот спектакль, поставленный собственными силами.

Мысли мои бегут куда-то вперед, а урок тем временем продолжается. В компании двух молодых семей оживление. Закончилась передача по телевизору, и Антон наконец присоединился к супруге. Поздоровавшись холодно с гостями, сделал музыку еще тише. А подумав, совсем выключил магнитофон.

— Понимаете, вещь японская, две тысячи выложили, — оправдываясь, говорит Антон. — Нужно беречь. — Откидывается в кресле и указывает рукой на воображаемую стенку: — Как вам нравятся переплеты наших новых книг? Удачно я подобрал их под цвет обоев?

Иринка, чтобы увидеть книги, поворачивается с креслом. Анжела дергается, повышает голос:

— Осторожно, не повреди!.. Палас индийский, тысячу триста за него выложила.

Сергей тем временем спрашивает у Антона:

— Где вы достали Агату Кристи? Дадите почитать? Антон мнется.

— Понимаешь, старик... Я только сам, было, собрался начать...

Но гость проявляет завидную настойчивость.

— Тогда, может, Стендаля дашь?

Тяжело вздыхая, включается в разговор Анжела.

— Стендаль, конечно, хороший писатель. В выходные думаю его почитать.

Продолжительная пауза. Сергей нахмуривается. Иринка покусывает ногти. Антон демонстративно разворачивает газету на английском языке и углубляется в чтение. Анжела хватает тряпку, заботливо вытирает пыль с журнального столика и

магнитофона.

В классе тишина. Девятиклассники уже не смеются, не до смеха. Краем глаза наблюдаю за своей соседкой по парте и одновременно прислушиваюсь к шепоту двух девушек за партой впереди. А Аделя и обе ученицы впереди возмущены, они самостоятельно делают выводы, на которые я и надеялся, планируя урок.

Наконец, Сергей не выдерживает, резко поднимается.

— Пойдем, Иринка, — говорит «супруге». Спыхватывается и хозяйка.

— Куда вы? — интересуется «любезно» Анжела. — Антон только собрался предложить вам сыграть в карты.

— Спасибо, играйте сами! — говорит Сергей.

Хозяева провожают гостей к двери, обмениваются достаточно красноречивыми жестами за их спинами. Антон показывает Анжеле кулак. Она стучит согнутым указательным пальцем себе по виску. У двери гости поворачиваются, и хозяева вмиг меняют выражения лиц. Антон, сожалея, разводит руками:

— Жаль, что вам нужно спешить, а то посидели бы, кофе выпили.

Анжела улыбается доброжелательно.

— Приходите еще, с вами хорошо проводить свободное время. — И, выглядывая за дверь, кричит гостям вдогонку: — Слышишь, если увидишь Люсю, не забудь ей на помнить о штанах!..

Театрализованная часть урока заканчивается, и «актеры» занимают свои места за партами. Игорь, который отвечает за техническое обеспечение урока, переключает магнитофон на запись. А я рекомендую классу «корреспондента» из популярной молодежной газеты, которая пишет о проблемах семьи и брака. В IX «А» эту роль исполняет Люда Гресь, скорее театралка по характеру и планам на будущее, чем журналистка. Люда берет микрофон и, разматывая шнур, идет по классу. Беря интервью, пользуется и заранее полученными у меня вопросами и ставит свои, дополнительные, а с их помощью незаметно направляет разговор в нужное русло.

— Как считаете, эстетика быта и досуга в семье — дело общественное или частное?

Андрей отвечает:

— Само собой, что частное; как хотим, так и отдыхаем.

Оксана:

— Общественное. Если отдых сопровождается застольем с выпивкой, от этого

вред не только членам семьи и гостям...

— Кому еще?..

— Всем людям, — убеждена Оксана.— Представим себе, что этот гость с похмелья сядет за руль автобуса и повезет людей. Я вчера в «Известиях» читала, чем такое заканчивается.

Люда идет дальше.

— А ты, Маша, что скажешь?

— И общественное и частное, я так думаю. «Корреспондент», ловко управляясь с микрофонным шнуром, доходит до середины класса. Спрашивает Николая:

— Считаете вы этичным приходить в гости с бутылкой вина?

— Вообще-то, нет. Но если на день рождения...

— А ваше мнение? — спрашивает Люда его соседа по парте.

— Думаю, лучше обходиться без вина.

Слушая ответы, делаю пометки в рабочем блокноте — мне еще подводить итог уроку. Благо, все увлечены интервью и меня не замечают. Даже Аделя. До этого она искоса наблюдала за мной, а сейчас вовсе позабыла, кто рядом.

Люда тем временем продолжает сыпать вопрос,

— Государство заботится о нашем отдыхе... В чем проявляется?.. Сколько раз в месяц ваша семья будет посещать кино, театры, выставки?.. Как надеетесь проводить семейные отпуска?

Этот последний вопрос достался одному из «актеров» — Антону.

— Во всяком случае, не так, чтобы бока болели от перележивания на Рижском взморье.

IX «А» дружно смеется. Выдержав полминуты, Люда снова берет инициативу в свои руки.

— Как вы относитесь к семейным ужинам в безалкогольных ресторанах?

— Хорошо, — отвечает Маша. — Раньше я не знала, что это такое, но в последнее время мы несколько раз ходили с родителями. Это, разумеется, дороже, чем дома, но если не часто... К тому же, меньше кухонных забот — больше времени для содержательного отдыха.

— А ваше мнение? — спрашивает «корреспондент» у Ярослава.

— В этом что-то есть...

— А вы?.. — вопрос еще одному юноше. Он пожимает плечами.

— Ужинать в ресторане?.. Впрочем, я ничего не имею против.

В последующих вопросах Люда возвращается к началу урока.

— Что вам понравилось в том, как проводит свой отдых семья в первой сценке?.. А во второй? Что не понравилось?.. Чему можно поучиться у гостеприимных «хозяев»?

Сценки обсуждаются особенно бурно, школьники самостоятельно делают кропотливый разбор ошибок, вырабатывая для себя определенный социально-психологический тип наиболее адекватной организации отдыха в семье. Мимоходом высказываются достаточно интересные мысли, которые я спешу внести в рабочий блокнот: «Уют — это красота», «Порядок легче поддерживать, чем наводить», «Настроение и работоспособность во многом зависят от того, как человек отдыхает», «И от обстановки квартиры — тоже»...

Конечно, никто не «открывает» Америку, ибо все это было уже сказано психологами. Но для меня важнее другое: что ученики самостоятельно пришли к этим выводам.

— Многим, наверное, известны рекомендации психологов: раз в два-три года стоит делать в квартире перестановку, — обращается к классу «корреспондент» молодежной газеты. — Но как быть, если планировка квартиры, имеющаяся мебель не дают двух вариантов?

Ребята задумываются, на этот вопрос ответить некому. Люда, приближаясь ко мне, мило улыбается.

— Выручайте, Владимир Иванович...

От такого приглашения к деловой игре невозможно отказаться.

— Эффект обновления достигается сменой обоев на стенах, люстры, накидки на телевизор. Хорошо бы иметь два комплекта штор, — размышляю вслух. Вспоминая статью, которую прочитал в одном из журналов, делюсь еще одной рекомендацией: — Если вы любите чеканку и приобрели несколько штук, не спешите вывешивать на стену все сразу. Повесьте одну, а спустя несколько месяцев смените ее. Еще через полгода выньте из шкафа третью...

Многочисленным эхом катится по школьным коридорам звонок с урока. Магнитофонная запись закончена. Кассета будет храниться у старосты класса — наверняка ее интересно будет прослушать через пять — десять лет во время одной из встреч выпускников, когда многие уже создадут семьи. Тогда, возвращаясь к нашему уроку, будет возможность оглянуться, задуматься, спросить себя, так ли строится семья, как мечталось и планировалось когда-то на уроке.

КАК ВОСПИТАТЬ ВОСПИТАТЕЛЯ

Один из девятиклассников, посчитав тему «Воспитание детей в семье» ненужной и малоинтересной, ушел с урока. Наказывать его за пропуск занятия я не стал, даже пристыдить не успел, потому как спустя два дня тот ученик вдруг преподнес сюрприз: пришел на занятие по такой же теме в параллельный класс,

— Что случилось? Почему ты пришел? — спросил я, опешив.

Юноша лишь пожал плечами.

— Ничего не случилось... Все шумят, спорят, обсуждают, мне тоже интересно послушать, как правильно воспитывать.

Увлеченные лица старшеклассников на уроке и эти слова являются еще одним подтверждением важности те мы, интереса со стороны школьников. Практика опровергает мнение, что шестнадцатилетние юноши и девушки «не доросли», шесть программных уроков, посвященных воспитанию будущих детей, необходимы им.

Интерес к вопросам семейного воспитания, разумеется, но многом зависит от того, как урок построен, каким наполнен содержанием.

Очередной урок начинаю с ситуаций, повторяющих и закрепляющих предыдущую тему «Мать и отец — первые воспитатели». После контрольной беседы подбрасываю Классу вопрос:

— С какого возраста, на ваш взгляд, необходимо приступать к воспитанию детей?

Ответы получаю разные:

— С трех лет.

— С пяти....

— После того как малыш пойдет в школу.

— Как только начнет разговаривать. Ни один из старшеклассников не сказал, что браться за воспитание лучше с первых дней рождения ребенка. Как заметил Антон Семенович Макаренко: «Главные основы воспитания заключаются до пяти лет, и то, что вы сделали до пяти лет, — эти 90% всего воспитательного процесса».

Лев Николаевич Толстой: «От пятилетнего ребенка до меня только шаг. А от новорожденного до пятилетнего страшное расстояние».

Еще один вопрос классу:

— Не считаете ли вы, что в этих образных высказываниях есть элемент преувеличения роли раннего детства в развитии ребенка?

Класс большинством голосов «за преувеличение», но аргументировать свою

позицию не может. Аргументы и факты привожу я.

— В Индии в 1956 году охотникам удалось отбить от волчьей стаи мальчика. Пять лет назад на его мать в поле набросилась волчица, искусала женщину, схватила и унесла малыша. Возвращенного мальчика родители и врачи окружили усиленной заботой, однако первое время его пришлось держать в клетке. Он пил из таза, ел сырое мя со, подбирал его ртом с пола, ходил и бегал на четвереньках. К людям мальчик не шел, кусался, вырывался, пытался убежать. За год мальчик научился произносить только несколько слов.

Не выдержав нового, чуждого для него образа жизни, мальчик умер. Этот случай — красноречивое свидетельство тому, сколь значительное влияние на последующую жизнь ребенка оказывают первые пять лет.

Одна девочка уточняет:

— Значит, через пять лет ничего уже невозможно исправить?

Я повторяю слова Антона Семеновича:

— То, что вы сделали до пяти лет, — это 90% всего воспитательного процесса. То есть, если вы в первые годы жизни ребенка не смогли уберечь его от появления в характере таких негативных черт, как трусость, жадность, нечестность, то, скорее всего, в девяти случаях из десяти этот ребенок, став взрослым, человеком будет трусливым, жадным, нечестным.

Итак, школьниками усвоено, теперь они убеждены, что приступать к воспитанию необходимо сразу после рождения ребенка. Но как? С чего начинать? Каковы в этом смысле функции отца и матери?

Хочется начать с того, что давно уже доказано: все преимущества за воспитанием мужским. Когда мужчина планомерно и грамотно берется за воспитание, результат, как правило, превосходит все ожидания. Видимо, не случайно все знаменитые педагоги от Песталоцци до Сухомлинского — мужчины...

Такое утверждение нельзя, разумеется, рассматривать как умаление воспитательных способностей и возможностей женщин, среди которых, кстати, тысячи талантливых педагогов.

Почему в массовом семейном воспитании отстаивается мужчина, почему ему отдается предпочтение? Потому, наверное, что он свободнее от быта, более логичен и последователен, принципиален, менее поддается эмоциям.

Кандидат педагогических наук И. В. Гребенников приводит результаты интересного исследования в Москве. Родителям был задан вопрос: «На ком лежит основная забота по воспитанию детей в вашей семье?» Результаты опроса таковы:

1. На матери — 50%
2. На отце и матери в равной степени — 42%
3. На отце — 7%
4. На других членах семьи — 1%

На сегодняшний день, как видим, картина пока мало утешительная, ибо в большинстве случаев воспитанием занимается женщина, находя для этого редкие свободные минуты от ухода за ребенком и бытовых забот. Отчего так получается?

В народе издавна укоренялось ошибочное мнение, что воспитательные способности мужчины в первые годы после рождения ребенка сильно уступают женским. Такое мнение складывается в первые годы после рождения первенца потому, что у женщины (так уж биологически обусловлено) материнские чувства просыпаются обычно сразу, у отца — постепенно.

В поиске путей решения этой проблемы финские ученые провели ряд необычных экспериментов. Суть их заключалась в том, что супруг присутствовал при родах своей жены, плюс к этому проходил специальные гипнотерапевтические сеансы. Появление отцовских чувств было активировано, но воспитательный результат, то, ради чего устраивался эксперимент, получен незначительный. Большого эффекта достигают женщины, с первых дней привлекающие супруга к уходу и воспитанию ребёнка. Подчеркиваю: привлекающие, а не отталкивающие. У разумных женщин, известно, в итоге и семьи крепче, и дети лучше.

Когда речь заходит о хороших детях, девятиклассники обычно интересуются:

— Сколько семье необходимо иметь детей? Правду говорят, что одного ребенка воспитывать труднее, чем нескольких?

Отвечать стараюсь обстоятельно. Конечно, воспитывать двоих или троих детей в конечном итоге легче, чем одного. Но упрекать родителей в том, что они ограничились одним ребенком, тоже не стоит. «Не обязательно всем иметь много детей. Кто-то ограничится одним-двумя. И ничего зазорного в этом нет», — считает ведущий телепередачи «Этика и психология семейной жизни», доктор исторических наук И. В. Бестужев-Лада. Присоединяясь к мнению несомненного авторитета в области семейведения, хочу напомнить древнюю истину: важно не количество детей в семье, а то, как эти дети воспитываются.

— И все же, сколько детей желательно иметь? — подбрасывает вопрос настойчивая Иринка.

Если исходить только из проблем воспитания, то воспитать в соответствии с принципами коммунистической морали можно и одного ребенка.

В подтверждение своих слов называю ряд известных школьникам имен писателей, актеров, общественных и политических деятелей.

Одновременно рисую на доске схему, отображающую демографическую закономерность роста народонаселения в нашей стране.

Из такой схемы наглядно видно, к чему ведет увеличение количества семей, ограничивающихся ребенком: из двух однодетных семей в будущем получается одна. Если рост количества семей с одним ребенком будет продолжаться прежними темпами, это приведет к тому, что спустя 30—40 лет численность населения в СССР значительно понизится, притом людей пожилых в стране будет значительно больше, чем молодых. К каким это приведет по следствиям, догадаться нетрудно.

А на сегодня демографическая картина в городах страны такая:

Имеют 1 ребенка — 63% семей
 2 детей — 30% семей
 3 детей и более — 7% семей

Картина, на мой взгляд, достаточно тревожная. Не следует обольщаться последними двумя цифрами: 30% и 7%, ибо они столь «высоки» преимущественно за счет семей из республик Средней Азии и Закавказья.

Не учтены здесь семьи бездетные. Как правило, дети в них отсутствуют не из-за нежелания их иметь, чаще это связано с состоянием здоровья женщины или мужчины.

Таким я хочу напомнить одну цифру: количество детей, воспитывающихся в детских домах, по свидетельству статистиков, через несколько лет достигнет полумиллиона...

Вопросы, десятки вопросов у старшеклассников. Наиболее типичные из них:

— Почему все-таки растет с каждым годом количество семей с одним ребенком?

Отвечаю на это издалека:

— Сто лет назад дети для крестьянина были рабочей силой и надеждой в

обеспечении старости. В наше время материальных интересов практически нет. А мещанское желание пожить красиво, для себя — возросло...

— Говорят, взять из детского дома ребенка — невероятная проблема. Так ли это?

Отвечаю:

— Да, проблема. Во-первых, среди воспитанников детских домов много детей больных. Не каждый решится, да и не каждый может взять на воспитание больного ребенка. Во-вторых, процедура оформления документов до сих пор еще неоправданно сложна.

— Куда нужно обратиться по вопросу усыновления ребенка?

— Думаю, для начала — в ближайший районный отдел народного образования, к инспектору по охране детства.

Далее переходим непосредственно к вопросам семейного воспитания.

Вопрос классу:

— Что, на ваш взгляд, мешает родителям правильно воспитывать детей в семье?

Сходимся на мнении, что многому виной отсутствие или недостаток педагогических знаний. Поэтому и необходим школьный курс «Этика и психология семейной жизни», более того, при загсах начали создавать школы молодых отцов и матерей. Главное же влияние на уровень педагогической подготовленности родителей к воспитанию детей оказывает самообразование, осмысленное чтение педагогической литературы.

Хорошей литературы, к сожалению, пока немного, но ее с каждым годом становится больше, и уже сейчас необходимо прививать молодежи внимание и интерес к таким книгам.

Продолжая разговор о воспитании, отдельно хочется сказать о главных и наиболее типичных ошибках молодых, да и не только молодых родителей. Условно эти ошибки можно разделить на две группы.

Первая группа ошибок связана с отрицательным влиянием на детей всего уклада жизни семьи, личного примера родителей

Вопрос классу:

— Если родители педагогически грамотны, применяют правильные педагогически обоснованные методы воспитания, но сами живут по другим законам, многого они достигнут?

Школьники, отвечая, единодушно:

— Нет.

Конечно, разрыв между нравственными требованиями к ребенку и собственными поступками родителей способен свести на нет даже многолетние педагогически обоснованные действия.

Вторую группу ошибок составляют неправильные представления и поступки родителей, связанные с конкретным воздействием на ребенка. Им внимание особое. Ибо ошибки «воздействия» нередко допускают люди в целом положительные, живущие по законам социалистической нравственности.

Чем можно объяснить отсутствие единых требований и режима в воспитании ребенка? Не останавливаясь на негативной практике воспитания, когда отец что-то запрещает сыну, а мать, желая выглядеть в глазах своего чада добренькой, тут же разрешает, расскажу лучше об одной грузинской молодой семье, в гостях у которой пришлось побывать во время командировки в Тбилиси. Семья живет в двухкомнатной квартире. Главе семьи 32 года, он журналист, супруга на четыре года младше, работает в торговле. Двое детей: старшему — пять лет, младшему — четыре месяца. Старший ведет себя предельно корректно и тактично, если видит, что взрослые заняты, вопросами не надоедает. Ему ничего не нужно повторять дважды. Игрушки у него не разбросаны, каждая находится на своем месте. Оба мальчика живут в одной комнате, но такое соседство, по-видимому, их обоих устраивает.

Старший ложится в десять. Вскоре, покормив младшего, женщина заносит в спальню и его, укладывает в кроватку и... тут же возвращается к гостям. Я немало удивлен: как быстро и естественно все произошло: без сказок и уговоров для старшего, песен, качивания и убаюкивания для младшего.

Таковы результаты единых требований к ребенку и единого воспитательного режима.

— Как удалось достигнуть всего этого? — спрашиваю у отца семейства.

Мой товарищ указывает рукой на книжные полки. Говорит, улыбаясь:

— Эти книги написаны уважаемыми людьми. Бывает трудно, но я не привык отступить от поставленной цели.

Читаю на корешках переплетов имена авторов книг: Бенджамин Спок, Василий Сухомлинский, Шалва Амонашвили.

— А не обделены ли ваши дети лаской?

— Да нет, сказки им читаем и песни поем — всему свое время.

Вспоминая ту грузинскую семью, никак не могу примириться с чрезмерными и

неуместными наказаниями детей, имеющими, к сожалению, место во многих других семьях. Сколь часто от взрослых людей приходится еще слышать архаичную поговорку, что, мол, за одного битого двух небитых дают. Подавляющее большинство родителей наиболее действенным методом воспитания ошибочно считают наказание. Забывая, что наказание всегда палка о двух концах: результат, конечно, дает, но какой?.. Однажды на улице мне пришлось наблюдать сцену. Молодая мама вела за руку четырехлетнюю дочь. К остановке приближался трамвай, и женщина ускорила шаг. И этот момент девочка уронила игрушку, которую несла в руке, что вызвало явное недовольство матери. На трамвай мама и дочь опоздали. Раздражение матери росло. Она что-то сказала малышке, и та расплакалась. Закончилось все истеричным криком молодой и поначалу понравившейся мне красивой женщины:

— Ну, я тебе дома задам!.. Тварь ты этакая!.. Прекрати сейчас же!..

Кто может сказать, что наказав девочку таким способом, ее мать чего-то достигла? Или, может быть, она не знала, что наказание куда больше отнимает, чем дает? Наказание ведь всегда обращено к страху, а не к совести. Наказание порождает в ребенке злость, раздражение.

«Наказание растит в людях черты раба или господина, частицы волчьей или заячьей души», — считает писатель Юрий Рюриков. Нашему обществу, согласитесь, не нужны «породы» ни волчья, ни заячья. Поучительные, исследования были проведены не так давно учеными Харьковского юридического института. Лишь небольшой процент опрошенных уголовных преступников истязали в детстве животных, но почти всем им в детстве не хватало добра и внимания со стороны родителей, многие из них подвергались постоянным телесным наказаниям.

Также вредно решать конфликт криком. Это значит, не силой ума, духа, а мощностью голосовых связок.

В противовес рассказанному выше случаю вспоминается другая ситуация. Она произошла почти на том же месте, возле детского магазина «Буратино» в Днепропетровске, только на полгода позже. Папа с сыном вышли из магазина. В руках двухлетнего малыша — новенький плюшевый лев. К остановке приближался трамвай. Малыш роняет льва, и тот падает на пыльную мостовую. Мужчина улыбаясь что-то говорит малышу, и сын улыбается в ответ. Поднимает игрушку, встряхивает, и оба идут дальше, дожидаясь следующего трамвая. Мужчина-отец, видимо, уважает в мужчине-сыне личность и заботится, беспокоится о том, каким мальчик станет завтра. Поэтому и не отчитывает за оплошность, добиваясь, таким

образом, значительно большего воспитательного эффекта, чем женщина, прибегнувшая к наказанию.

Раскрывая тему и основные положения урока, исподволь наблюдая, присматриваюсь к ученикам. И нередко вижу за ними семью, в которой воспитывался тот или иной юноша или девушка. Вот сидит Наташа, жизнерадостная, любознательная, она на каждом уроке умудряется задать до десяти вопросов. А вот угловатый юноша, сгорбившись, застыл за последней партой. Слушая, покусывает кончик ручки, сегодня ничего не записывает, только хмурится, когда речь идет о воспитании ненаказанием. Этот ученик из семьи трудной, недружной. В детстве родители его здорово наказывали, а каким он станет в будущем по отношению к своим детям?

Ловлю себя па мысли, что это в немалой степени зависит и от меня самого. Нет сомнения, что преподаватель этики и психологии семейной жизни способен многое сделать для своих учеников. Только... смотря, как будет делать...

Подводя итог уроку, ставлю классу вопросы порой неожиданные, заставляющие думать, а не только вспоминать.

— Известно, что едва ребенок научится ходить, его отдают в детский комбинат. Потом — школа, институт, производство. Не изжила ли себя семья? Не отходит ли ее роль в воспитании ребенка на второй план?

Отвечая, девятиклассница рассказывает историю о своем младшем брате. В течение года тот воспитывался у родителей отца, в другом городе. Когда подросток возвратился домой, его трудно было узнать: другие взгляды, другие мысли...

— Воспитателей в жизни бывает много, а родители одни, — задумавшись, продолжает ответ ее соседка по парте. А юноша с первой парты блеснул знанием народной мудрости:

— У семи нянек дитя без глазу.

— Никто не в силах уделить столько внимания ребенку, сколько родители, — делится мнением еще один девятиклассник.

Значит, семья себя не изжила, значение семьи в воспитании ребенка переоценить трудно. Скорее, его можно недооценить.